

ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США

Дипломная работа
Кафедра русского языка
Университет Ювяскюля
Осень 2001 года

Мирва Лескинен

Tiedekunta Humanistinen	Laitos Venäjän kielen laitos
Tekijä Mirva Leskinen	
Työn nimi Interpersonal'nye otnošenija v gazetnyh tekstah o prezidentskih vyborah SŠA (Interpersonaaliset suhteet Amerikan presidentinvaaleista kertovissa sanomalehtiteksteissä)	
Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro gradu
Aika Syksy 2001	Sivumäärä 71
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Amerikan presidentinvaalit saivat maailmalla osakseen runsaasti huomiota vuoden 2000 lopulla, ja ne noteerattiin myös venäläisissä sanomalehtikirjoituksissa. Tässä tutkimuksessa tarkastellaan niitä kielellisiä keinoja, joilla venäläisen sanomalehden kirjoittajat ilmaisevat suhtautumistaan tähän teemaan omasta näkökulmastaan. Tarkastelun kohteena ovat interpersonaaliset suhteet, jotka on jaettu kahteen osaan; ensin katsotaan, millä eri tavoilla kirjoittaja ilmaisee tekstissään itsensä, lukijan, ”me-hengen” sekä kolmannen persoonan. Toiseksi perehdytään keinoihin, joilla kirjoittaja ilmaisee suhtautumistaan tekstin sisältöön; miten hän osoittaa varmuuttaan, epävarmuuttaan tai epäilystään asiaa kohtaan. Tämä tutkimus liittyy olennaisesti diskurssintutkimukseen, jolla laajimmillaan kielitieteessä voidaan tarkoittaa kielenkäytön, kirjoitettujen tekstien, keskustelujen ja kokonaisten viestintätapahtumien tutkimusta.</p> <p>Materiaalina on käytetty venäläisen Segodnja-lehden artikkeleita, jotka on kerätty lehden www-sivustolta, aiheena Amerikan presidentinvaalit syksyllä 2000. Tutkimus on kvalitatiivinen, ja tavoitteena on ollut suuntaa antavan yleiskatsauksen luominen kirjoittajien käyttämiin kielellisiin ilmaisukeinoihin tässä tutkimusmateriaalissa. Siten yleensä sanomalehtitekstiä koskevia yleistyksiä ei ole pyritty luomaan.</p> <p>Tutkimuksesta kävi ilmi, että kirjoittaja ilmaisi itsensä useimmiten epäsuorasti ja käytti eniten persoonattomia muotoja. Myöskään lukijaa kirjoittaja harvoin puhutteli suoraan, vaan otti tekstin vastaanottajan huomioon tavallisimmin retoristen kysymysten avulla. ”Me-henkeä” kirjoittaja toi esiin usein; tapauksia löytyi suunnilleen yhtä paljon kuin kirjoittajan ja vastaanottajan ilmauksia yhteensä. Kolmas persoona myöskin esiintyi tekstissä usein, ja niistä eniten kirjoittaja viittasi kandidaatteihin. Kirjoittajan suhtautumisesta tekstiin voitiin todeta, että kirjoittaja ilmaisi epävarmuuttaan yli puolet useammin kuin varmuuttaan. Johtopäätöksenä voidaan siis pitää, että kirjoittaja mainitsee itsensä tai tekstin lukijan harvoin suoraan, vaan käyttää epäsuoria ilmaisukeinoja. ”Me-henki” ja kolmas persoona ovat olennaisia tässä tutkimusmateriaalissa. Lisäksi voidaan sanoa, että kirjoittaja ilmaisee herkemmin epärointinsa asiaa kohtaan kuin korostaa varmuuttaan tai mielipidettään.</p>	
<p>Asiasanat: diskurssi, diskurssianalyysi, funktionaalisuus, kielen funktiot, interpersonaaliset suhteet, subjektiivinen arvio, modaalisuus, modaalisanat</p>	
Säilytyspaikka: Venäjän kielen ja kirjallisuuden laitos	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ.....	3
	1.1 <i>Цель исследования</i>	3
	1.2 <i>Метод и материал исследования</i>	4
2	ТЕКСТ И ДИСКУРС.....	6
	2.1 <i>Общие определения дискурса</i>	6
	2.1.1 <i>Определение дискурса по ван Дейку</i>	6
	2.1.2 <i>Определение дискурса по Луукка</i>	8
	2.1.3 <i>Определение дискурса по Брауну и Юлу</i>	9
	2.1.4 <i>Определение дискурса по Нуану</i>	11
	2.1.5 <i>Новости как тип дискурса</i>	12
	2.2 <i>Функциональный подход к языку</i>	13
	2.2.1 <i>Функции языка</i>	14
	2.2.2 <i>Интерперсональная функция языка</i>	16
	2.2.3 <i>Выражение межличностных отношений</i>	18
	2.2.4 <i>Выражение субъективной оценки автора</i>	19
	2.2.4.1 <i>О понятии модальности, модальных слов и частиц</i>	21
	2.2.4.2 <i>Модальные слова с грамматической точки зрения</i>	23
	2.2.4.3 <i>Использование модальных слов и частиц</i>	25
3	ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США.....	27
	3.1 <i>Межличностные отношения</i>	27
	3.1.1 <i>Обозначение автора</i>	27
	3.1.1.1 <i>Местоимение «я» и личная форма глагола</i>	27
	3.1.1.2 <i>Личная форма глагола</i>	30
	3.1.1.3 <i>Безличная конструкция</i>	30
	3.1.1.4 <i>Другие выражения автора</i>	33
	3.1.2 <i>Выражение адресата</i>	34
	3.1.2.1 <i>Второе лицо глагола единственного числа</i>	34
	3.1.2.2 <i>Форма глагола второго лица множественного числа</i>	35

3.1.2.3 Риторические вопросы.....	36
3.1.3 Выражение совместного «мы».....	38
3.1.3.1 Прямое выражение при помощи глагола первого лица множественного числа с личным и без личного местоимения....	38
3.1.3.2 Другие средства выражения совместного «мы»	40
3.1.4 Выражение третьего лица.....	42
3.1.4.1 Выражение кандидатов.....	42
3.1.4.2 Выражение суда и судей.....	45
3.1.4.3 Выражение избирателей	47
3.1.4.4 Выражение других политиков	49
3.1.4.5 Выражение других лиц	50
3.2 <i>Выражение субъективной оценки автора</i>	53
3.2.1 Выражение уверенности в достоверности сообщаемого	53
3.2.2 Выражение предположения достоверности	54
3.2.3 Использование модальных частиц в выражении недостоверности сообщаемого со значением сомнения	58
3.2.4 Выражение недоверия к содержанию чужой речи при помощи модальных частиц	59
3.2.5 Другие выражения субъективной оценки автора.....	60
4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
ЛИТЕРАТУРА.....	69
ИСТОЧНИКИ	71
ПРИЛОЖЕНИЯ	

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Цель исследования

В настоящее время все более актуальными объектами исследований в языкознании становятся понятия "дискурс" и "дискурсный анализ". Функционирование и использование языка все в большей степени интересует лингвистов; как язык используется в определенной ситуации общения и в определенном контексте? Какими способами выражают смысловые содержания высказывания? Какими языковыми средствами выражаются социальные отношения и личные мнения? Интерперсональные отношения, как часть дискурса, стали также больше исследоваться в последнее время. С точки зрения интерперсональных отношений газетные тексты очень интересны, а именно как автор сам относится к написанной им теме? Как автор выражает интерперсональные отношения в своем тексте?

Данное исследование представляет собой анализ интерперсональных отношений в газетных статьях, касающихся президентских выборов в США. Эту тему мы выбрали по причине того, что, во время разработки данного исследования, названная тема была очень актуальной и о ней много писали в

газетах. Кроме этого, мы интересовались также тем, какие личные мнения и способы указания морфологической категории лица использует автор при рассмотрении данной темы. При разработке сформулированной темы мы поставили перед собой следующую цель: с одной стороны проанализировать, какими способами автор выражает интерперсональные отношения в тексте и какие обстоятельства могут повлиять на выбор формы, с другой стороны, какими языковыми средствами автор выражает свою субъективную оценку сообщаемому. Мы стремимся именно показать, какие различные средства существуют для выражения интерперсональных отношений в нашем исследовательском материале, и не делать далеко идущих обобщающих выводов о выражении интерперсональных отношений в газетных текстах.

1.2 Метод и материал исследования

В основе нашего исследования лежит функциональная теория, согласно которой язык является средством общения и взаимовлияния. Таким образом, функции языка реализуются в контексте и язык передает не только информацию, но и личные мнения. Теоретической базой данной работы является дискурсный анализ, который предполагает анализ языка в его употреблении. Дискурс включает в себя не только устную, но и письменную речь, и наше исследование касается именно письменной речи, т. е. текста. Типы текстов бывают разные и мы, в качестве объекта рассмотрения, для данного исследования выбрали газетные тексты. Методом исследования является качественный анализ.

Как исследовательский материал, мы использовали статьи газеты «Сегодня», касающиеся президентских выборов в США. Образец использованных нами статей мы приложили к исследованию (приложение 3). Статьи мы собрали в электронной форме в Интернете, начиная с 9 ноября 2000 года. Тогда выборы были уже начаты и, следовательно, мы не будем анализировать статьи, написанные до начала этих выборов. Последняя проанализированная нами статья от 15 декабря 2000 года, когда выборы были проведены. Кроме этого, мы оставили без обсуждения содержание, во-первых, сообщений, написанных автором, но высказанных каким-либо другим лицом и, во-вторых, статей, состоящих из интервью. Такое распределение мы сделали по причине того, что

названные случаи не показывают субъективные оценки автора или интерперсональные отношения, выраженные автором, а каким-либо другим лицом. Далее мы не приняли во внимание заголовков статей. Анализ материала состоит из двух частей: во-первых, мы будем анализировать межличностные отношения, т. е. каким образом автор выражает себя, адресата, совместное «мы» и третье лицо. Во-вторых, мы рассмотрим, как автор выражает свою субъективную оценку. Как способы выражения субъективной оценки автора мы обсудим только модальные слова и частицы, а не другие слова и конструкции, выражающие модальность.

2 ТЕКСТ И ДИСКУРС

2.1 Общие определения дискурса

Дискурс – это область языкознания, которой лингвисты стали интересоваться недавно. Согласно Мироновой (1997), наиболее старое значение слова дискурс пришло из французского языка, в котором это означает диалогическую речь. Можно рассматривать дискурс в качестве предмета лингвистики текста, а дискурсный анализ – как один из ее методов. (Миронова 1997, 52.) Для нашего исследования мы выбрали четыре общих определения дискурса, приведенных разными лингвистами, чтобы достаточно широко понять определение дискурса. Выбранные нами определения являются основными в исследовании дискурса. Кроме этого, мы обсуждаем, как можно, в качестве одного типа дискурса, рассматривать новости.

2.1.1 Определение дискурса по ван Дейку

Дискурс – это форма использования языка. Однако такое определение не достаточно подробно, и требует более специфического и широкого описания, чтобы глубже понять значение дискурса. Согласно функциональному подходу,

дискурс может пониматься как коммуникативная ситуация, в которой люди используют язык, чтобы выразить свои чувства, мысли и верования в знание информации собеседником как часть более сложного социального события. Социальные события бывают разные, например, телефонный разговор, урок в классе, интервью для места работы, написание и чтение новостей. Существенно в этих ситуациях общения то, что люди не только используют язык, но между ними происходит языковое взаимодействие. Когда особо подчеркивается интеракционный аспект дискурса, он может считаться именно формой вербальной интеракции. (van Dijk 1997, 2.)

По данному определению, мы можем различать три главных уровня дискурса: 1) использование языка, 2) коммуникация верований в знание информации собеседником и 3) интеракция в ситуациях общения. Из выделения этих трех уровней следует, что многие области науки связаны с исследованием дискурса, например, лингвистика (специфическое исследование языка и использование языка), психология (исследование верований в знание информации собеседником и способов их выражения) и социальные науки (анализ интеракции в социальных событиях). Типичная цель исследований дискурса – дать интегрированное описание этих главных уровней. Как воздействует использование языка на верование и интеракцию или наоборот? Как воздействуют аспекты интеракции на то, как люди говорят и как верования контролируют использование языка и интеракцию? Кроме подачи систематических описаний, исследование дискурса формулирует теории, объясняющие отношения между использованием языка, верованиями и интеракцией. (van Dijk 1997, 2.)

С определением дискурса, согласно ван Дейку (van Dijk 1997), связаны еще некоторые обстоятельства, требующие дополнительного разъяснения. Во-первых, использование языка, конечно, включает в себя не только устную, но и письменную речь, коммуникацию и интеракцию. Таким образом, следует включить и письменную речь в понятие дискурса. Однако такое расширение понятия создает некоторые проблемы: разговор - типичная форма интеракции, имеющая говорящего и адресата, а это менее ясно в таких типах текстов как письма, рапорты, новости, учебники, законы и научные тексты, которые скорее всего объекты или продукты вербальных акций, чем формы интеракции. Во-

вторых, тексты имеют также своих участников, т. е. авторов и читателей, так что можно говорить о письменной коммуникации или о письменной интеракции, хотя взаимодействие не происходит прямо. В таких текстах читатели более пассивно участвуют в интеракции, хотя они не менее активны, чем слушатели. (van Dijk 1997, 2-3.)

Несмотря на многие заметные различия, существуют, однако, и сходства между устным и письменным использованием языка, коммуникацией и интеракцией, поэтому обе формы коммуникации можно включить в общее понятие дискурса. Таким же образом, когда текст рассматривают как процесса письма, речь считается продуктом говорения или непрерывной интеракцией, не принимая во внимание говорящего или пишущего, или другие аспекты коммуникативного события. В исследовании дискурса следует отметить не только свойства текста, но и свойства речи и, кроме того, контекст, в котором они появляются. Учет контекста важен потому, что он может содержать обстоятельства социальной ситуации или коммуникативного события, влияющие систематически на текст или речь. (van Dijk 1997, 3.)

2.1.2 Определение дискурса по Луукка

В лингвистике дискурс, обычно, означает конкретное использование языка, как устное, так и письменное, и дискурсный анализ может означать анализ языкового материала любого текста больше предложения и фразы. По более широкому определению, дискурсный анализ рассматривает для чего язык используют. На определения дискурса влияет формалистическое представление о языке, по которому целые дискурсы анализируются в виде структур аналогичных грамматическим. Цель анализа – показать закономерности состояния дискурсов, разделить дискурсы на более маленькие единицы и обсудить иерархические отношения между ними. (Luukka 1995, 47). По Луукка (Luukka 1995), термин *текст*, иногда, используется как синоним термину *дискурс*. В широком смысле текст означает любой отрывок речи, который составляет единое тематическое целое. Тексты могут быть монологичные, также и диалоги могут обсуждаться в качестве текстов. Традиционно текст представляет собой именно письменный дискурс, но в

настоящее время под ним все чаще подразумевают и письменный и устный дискурс. (Luukka 1995, 51.)

В принципе, следует отметить, что между языком и обществом существуют четыре разных типа отношений. Во-первых, можно предположить, что между ними нет отношений, и они совсем независимы друг от друга. Во-вторых, можно взять за основу то, что между языком и обществом существуют отношения, в которых общество играет решающую роль. Общество влияет на язык, определяет его и его структуру, и особенно, его использование. В-третьих, можно обратные отношения: язык и его использование влияют на деятельность общества, определяя его. В-четвертых, отношения между языком и обществом могут быть двусторонними: с одной стороны, язык отражает деятельность общества, а с другой стороны, он формирует общество. Если рассматривать вопрос с общественной точки зрения, следует предположить, что язык и общество имеют некоторое отношение друг к другу. В этом исследовании мы исходим из четвертого предположения, т. е. понимаем взаимодействие языка и общества как двустороннее явление. (Luukka 1995, 57.)

С социальной точки зрения дискурс рассматривает критический дискурсный анализ, который является общим названием для такого исследовательского направления, которое объединяет описание дискурсов с анализом общественных отношений. Он исследует преимущественно языковые формы проявления власти в обществе, т. е. как власть, доминантность и социальное неравенство отражаются в дискурсах и как дискурсы воздействуют в таких условиях. Основная отправная точка критической лингвистики – понятие о дискурсе как о социальном явлении, определенном социальными структурами. Дискурс (т. е. настоящее использование языка), со своей стороны, состоит из языковых способов, которые появляются в социальных институтах. Отношение между социальными структурами и дискурсом диалогичное, так как структуры воздействуют на дискурсы и наоборот. (Luukka 1995, 64-65.)

2.1.3 Определение дискурса по Брауну и Юлу

Как мы хорошо знаем, анализ дискурса обязательно предполагает анализ языка в его употреблении. Таким образом, языковые формы невозможно описать как

независимые от назначений или функций этих форм. Попытки создать даже общие названия для главных функций языка привели к неясной и смешанной терминологии. Браун & Юл (Brown & Yule 1983) разделяют две основные группы, соответствующие главным функциям языка. Одна группа – трансакциональная, выражающая содержание высказывания, и другая – интеракциональная, выражающая социальные отношения и личные мнения. (Brown & Yule 1983, 1.)

Язык, используемый для передачи «фактической или пропозиционной информации», Браун & Юл (Brown & Yule 1983) называют *главным трансакциональным языком*. Под этим они подразумевают, что первичные мысли, которые имеет говорящий или пишущий, являются эффективным трансфером информации. При этом, прежде всего, важно, что адресат понимает информативную часть правильно. Интеракциональный подход, со своей стороны, интересуется использованием языка, как посредством языка можно упрочить и поддержать социальные отношения, но также согласиться с каким-либо мнением. Хотя письменную речь, в общем, используют для первичного трансакционального назначения, существуют и письменные жанры, которые предназначены не только для информирования, но и для поддержания социальных отношений. Такими являются, например, письма, выражающие благодарность или чувства любви. (Brown & Yule 1983, 2-4.)

Браун & Юл (Brown & Yule 1983) понимают дискурс как процесс, а не продукт, и считают слова, фразы и предложения доказательствами желания автора выразить свои мысли адресату. Они также интересуются тем, как адресаты понимают мысли автора в определенной ситуации и, как требования определенных адресатов в известных обстоятельствах влияют на организацию дискурса автора. Такая точка зрения позволяет обсуждать первостепенно коммуникативную функцию языка и описывать языковые формы не как статичные объекты, а как динамичные средства выражения намеченного значения. (Brown & Yule 1983, 24.)

2.1.4 Определение дискурса по Нунану

Нунан (Nunan 1993) использует термин *текст*, когда он указывает на любой письменный документ коммуникативного события. Само событие может содержать и устную и письменную речь. Термин *дискурс*, со своей стороны, он использует, когда указывает на интерпретацию коммуникативного события в контексте. Дискурсный анализ, согласно Нунану, включает в себя изучение языка в употреблении. При помощи дискурсного анализа стремятся показать и истолковать отношения между регулярностями языка намерениями и целями, выраженными через дискурс. (Nunan 1993, 6-7.)

Текст или часть дискурса состоит больше чем из одного предложения и предложения образуют умышленное целое. Ученые единого мнения о том, что текст должен составить «умышленное целое», хотя иногда трудно разграничить то, где кончается один текст и где начинается другой. Однако с тем, что текст должен иметь больше чем одно предложение или выражение, не согласны не все ученые. Такое выражение, по Нунану, как «Подожди!», состоит только из одного слова, и все же оно является самостоятельным и полным текстом. Свой тезис Нунан обоснует тем, что это выражение передает целую мысль, и поэтому его можно считать умышленным целым. По Нунану, в правильном контексте многие слова могут функционировать как полные тексты. (Nunan 1993, 7.)

Нунан (Nunan 1993) считает, что контекст – существенный фактор в дискурсном анализе, так как контекст указывает на ситуацию, приведшую к дискурсу и с которой дискурс сливается. По Нунану, существуют два разных типа контекста: во-первых, лингвистический контекст, т. е. язык, окружающий или сопровождающий части дискурса в анализе, и во-вторых, нелингвистический или экспериментальный контекст, в котором дискурс происходит. Нелингвистический контекст содержит, например, следующие обстоятельства: тип коммуникативного события (рассказ, лекция, разговор и т. д.), топик, цель события, участников события и отношения между ними и т. д. (Nunan 1993, 7-8.)

Во всех этих четырех определениях выражаются те же самые основные смыслы: дискурс – это изучение языка в употреблении и включает в себя не только устную, но и письменную речь. Каждое определение имеет различные классификации, при помощи которых исследователи разбирают понятия; ван Дейк различает три главных уровня дискурса, Луукка рассматривает явление больше с точки зрения общества и различает четыре предположения об отношениях между языком и обществом, Браун и Юл выделяют две основные группы, соответствующие главным функциям языка, а согласно Нунану, существует два разных типа дискурса. Каждое деление имеет различную точку зрения, таким образом, их невозможно сравнить между собой. Исходя из нашего исследования, точку зрения Брауна и Юла можно считать самой приемлемой.

2.1.5 Новости как тип дискурса

Газетные и телевизионные новости составляют особый вид дискурса. Изучение средств массовой коммуникации, первоначально, концентрируется на экономических, политических, социальных и психологических аспектах обработки текстов новостей. Таким образом, можно обсуждать основные факторы, которые действуют в процессе производства и использования новостей и воздействия этих сообщений. Однако, в традиционных исследованиях на само сообщение обращается внимание только с учетом того, как много получают информации о факторах, которые действуют в его употреблении в различных ситуациях. Недавно, однако, появилась новая ориентация, которая изучает именно процесс массовой коммуникации и, более подробно, само речевое сообщение. Тексты массовой коммуникации и тексты новостей следует изучать как особые типы языкового употребления и как тексты, которые относятся к специфической социокультурной деятельности. (ван Дейк 1989, 111-112.)

Анализ текстов массовой коммуникации характеризует не только фонологические, морфологические, синтаксические или семантические структуры изолированных слов, словосочетаний или предложений, но и тексты, которые представляют более сложные совокупности, и которые, со своей стороны, относятся к более высокому уровню. Этот высокий уровень

включает в себя такое обстоятельство, как обсуждение отношений связности между предложениями, общей тематической структуры и схематической организации. Такой подход дает возможность описать не только структуру и функцию, но и стилистические особенности, линейную и тематическую организацию газетных текстов. Объектом исследования диалогических текстов, таких как интервью и беседа, могут быть: изменение ролей говорящих, линейная упорядоченность и использование различных стратегий. (ван Дейк 1989, 112.)

Исследование текстов массовой коммуникации включает в себя расширенное понимание контекстуальной перспективы дискурса, и дискурсный анализ в этой области может пояснить именно те процессы производства и использования сообщений, которые являются наиболее значимыми с точки зрения их изучения. Многие факторы и условия производства текстов массовой коммуникации можно, согласно этому подходу, эксплицитно соотносить с различными структурными характеристиками этих текстов. Таким образом, понимание, запоминание и воспроизведение информации в текстах новостей можно изучать с точки зрения их отношения к текстуальным и контекстуальным особенностям процесса коммуникации. (ван Дейк 1989, 113.)

2.2 Функциональный подход к языку

Функциональный подход стремится выяснить, каким образом язык действует в социальном взаимодействии. Формалистическое языкознание, например, интересуется код и структура языка как автономная система, а функциональное языкознание – использование языка и язык как социальное явление. В лингвистике функциональность – одна из многих концепций, исходя из которых можно подходить к рассмотрению языка. Функциональность обычно не считают единой теорией, а используют в качестве подхода к языку. Функциональный подход, сам по себе, не является единственным способом рассмотрения языка, а включает в себя много разных направлений. При рассмотрении языка в рамках функционального подхода, главным свойством языка считается образование значений. Языкознание, со своей стороны, выясняет, как при помощи языка строятся значения в ситуациях взаимодействия. При исследовании языка, с точки зрения функционального

подхода, пытаются описывать язык в качестве ресурсов значений, отношение между языком и контекстом, а также индивидуальные различия и способы использования языка различных групп и обществ. (Luukka 2000, 135, 137-138.) В этом исследовании понятие дискурса рассматривается с точки зрения функционального подхода.

В функциональном подходе язык понимается, первоначально, как социальное явление и средство взаимодействия. Для языка характерна вариация и многозначность: так как значение не зависит от слова, то одно выражение может иметь несколько значений и функций. В функциональном подходе считается, что структура, значение и использование языка тесно связаны друг с другом, так как описание языка не имеет смысла без контекста. Язык выражает способы действия обществ: учит ценности, отношений и манерам социального контекста. В функциональном описании языка в первую очередь рассматриваются значения выражений и лишь затем их формы и структуры. Функциональный подход интересуется также то, как строятся интерперсональные отношения и какие языковые способы существуют для указания на морфологическую категорию лица. Вышеупомянутая точка зрения очень важна для нашего исследования. (Luukka 2000, 139-141.)

По определению Хэллидея (Halliday 1973), функциональный подход к языку скорее всего включает в себя исследование того, как язык используется. Это означает, что при таком подходе к языку мы стремимся понять, для каких целей язык служит и каким образом мы можем достичь этих целей при говорении, слушании, чтении и при написании текстов. Кроме этого, при помощи функционального подхода пытаются объяснить характер языка в практических условиях, т. е. рассматривать, изменился ли язык при использовании и как форма языка определена функциями, которым он служит. (Halliday 1973, 7.)

2.2.1 Функции языка

Понятие *функция*, по Хэллидею (1978), содержится в следующих, тесно связанных друг с другом выражениях: «функциональная теория языка» и «функциональная перспектива предложения». Согласно ему, однако, связь этих

выражений несколько затемнена использованием слова «функциональный». Таким образом, термин *функциональный* имеет свои значения. В контексте «функциональная теория», данное понятие относится к функциям языка, а в контексте «функциональная перспектива предложения», оно указывает на расчленение предложения на части, которые со своей стороны, выполняют некоторую функцию в общем коммуникативном процессе. (Хэллидей 1978, 138.)

Термин *функция*, по Хэллидею (1980), употребляется в двух разных, но тесно связанных между собой значениях: во-первых, в значении «грамматическая» (или «синтаксическая») функция по отношению к элементам языковых структур. Такими элементами являются деятель и цель, субъект и объект, тема и рема. Во-вторых, он используется по отношению к «функциям» языка как системы. Согласно Хэллидею (1980), функциональная теория языка объясняет языковую структуру и языковые явления под углом зрения того, что язык имеет определенную задачу в нашей жизни и обслуживает определенные универсальные потребности человеческого коллектива. (Хэллидей 1980, 117-118.)

Функции языка можно определить по-разному, в зависимости от того, с какой точки зрения к этому вопросу подойти. Совсем различные определения дают, например, общепсихологический подход и социологический подход к функциям языка. С одной точки зрения рассматривать функции языка будет лингвистический подход, которым мы в этом исследовании больше всего интересуемся. Хэллидей выделяет три основных функции языка. Во-первых, язык является средством выражения содержания и, таким образом, он имеет репрезентативную или концептуальную (т. е. идеациональную) функцию. При помощи этой функции говорящий или пишущий воплощает свое восприятие явлений реального мира. Это представление составляет свою особенную подфункцию, которая называется эмпирической. Концептуальная функция имеет и другую, логическую подфункцию, которую мы в этом исследовании более подробно не обсуждаем. (Хэллидей 1980, 118-120.)

Во-вторых, язык выполняет оценочно-коммуникативную (интерперсональную) функцию, которая, со своей стороны, не связана с выражением содержания.

Язык действует как средство говорящего для собственного вторжения в речевой акт; для выражения своих мнений, отношений и оценок говорящий может выбрать для себя различные коммуникативные роли. Оценочно-коммуникативная функция имеет также экспрессивную и конативную функции, хотя они в совокупности, на самом деле, не в полной мере относятся к лингвистической системе. Третья функция языка, согласно Хэллидею, текстовая функция, которая является внутренней по отношению к языку. Именно она делает возможной связь между языком и конкретной ситуацией. (см. также Halliday 1985) Таким образом, становится возможным также речевой акт, т. е. говорящий и пишущий могут создать текст, а слушающий и читающий могут его понять. (Хэллидей 1980, 120-121.)

2.2.2 Интерперсональная функция языка

По Луукка (Luukka 1994), главное свойство языка и текста – взаимодействие, так как текст пишется автором для адресата. Однако, тексты не являются самостоятельными целостностями со значением, а собственные их значения получаются как часть дискурса. Социальность, является одной из черт языка, которую обычно упоминают при описании функций языка. (Luukka 1994, 25.) Согласно Хэллидею (Halliday 1973), интерперсональная функция языка воплощает всякое употребление языка для выражения социальных и личных отношений. В предложениях интерперсональный элемент, во-первых, выражают при помощи наклонения, т. е. в какой роли говорящий появляется в коммуникативной ситуации и какую роль он выбирает для адресата. Во-вторых, интерперсональный элемент выражают модальностью, посредством которой обозначают выражение мнения и предсказания автора. (Halliday 1973, 41.) Луукка пишет (Luukka 1994), ссылаясь на Ливой (см. Levy 1979), что у автора текста есть интерперсональные цели, которые относятся к созданию отношений, воздействию на представление о себе, выражению статуса и позиции. (Luukka 1994, 25.)

Значение и формы проявления интерперсональной функции текста различаются в разных ситуациях и в разных типах текста. Например, в устной речи на адресата обращают больше внимания, чем в письменной речи и, одинаковым образом, например, в инструкциях по эксплуатации каких-либо

выборов больше, чем в научных статьях. В общей сложности, проявление интерперсональных черт во многом зависит от свойств и мнений автора, норм общества и разных факторов, влияющих на ситуацию. Пишущий имеет возможность выбрать, каким образом он выразит себя в тексте. Он может говорить лично адресату и высказывать свою оценку, используя личную форму «я», т. е. непосредственно присутствовать в тексте. Он принимает во внимание адресатов, используя личную форму «ты» или «вы», задавая риторические вопросы. Но он может писать и безлично, и использовать абстрактные, косвенные и пассивные формы, избегая личных форм «я» и «ты». (Luukka 1994, 26.)

Хийденмаа (Hiidenmaa 2000) в своей статье обсуждает понятие об интерперсональной метафункции, т. е. она рассматривает текст с точки зрения взаимодействия. При исследовании взаимодействия текста возможно, согласно Хийденмаа, понять то, как текст связан со своим социальным окружением. Текст имеет свою функцию, таким образом, текст включает в себя автора и адресата и отношения между ними. Обсуждение интерперсональной метафункции выражает социальную действительность, роли и индивидуальности и отношения между участниками. По Хийденмаа, область интерперсональной метафункции исследует отношение участников к делам и роль автора и адресата в тексте. Также, типично для анализа интерперсональной метафункции обсуждение модальности и некоторых наречий, выражающих отношение. (Hiidenmaa 2000, 173.) В этом исследовании мы обсуждаем именно названные вопросы.

В интерперсональной функции языка можно выделить два аспекта: 1) выражение субъективной оценки автора на сообщаемое; 2) обозначение межличностного взаимодействия участников в коммуникативной ситуации (Ванхала-Анишевски 1996, 328). В данном исследовании мы изучаем эти оба аспекта интерперсональной функции; во-первых, мы рассматриваем способы указаний на лицо и, во-вторых, выражение субъективной оценки автора.

2.2.3 Выражение межличностных отношений

Выражение интерперсональных отношений состоит из обозначения лица и из обозначения субъективной оценки автора. Существуют следующие способы указания морфологической категории лица: выражение авторского «я», отношение автора к адресату и установление контакта между автором и адресатом, т. е. выражение совместного «мы». Кроме этого, в научных текстах существует и третье лицо, т. е. коллеги, на которых автор ссылается. В научном дискурсе авторское «я» можно выражать различным образом: местоимением *я* или *мы*, глагольными формами без личного местоимения или безличными и пассивными конструкциями. На адресата, со своей стороны, автор в русском научном тексте очень мало обращает внимания, тогда как на третье лицо он ссылается часто. (Ванхала-Анишевски 1996, 330-332.) Луукка (Luukka 1994) в своем исследовании рассматривает интерперсональные отношения в финском научном тексте и разделяет три основных группы: 1) выражение авторского «я», 2) выражение адресата и 3) выражение совместного «мы». В дополнение к этому упоминает также третье лицо, т. е. других исследователей. (Luukka 1994, 27.) В нашем исследовании мы придерживаемся аналогичного деления.

Роль субъекта в тексте, как видно, очень многогранна, поэтому многие исследователи занимались в большей степени этой темой. Ванхала-Анишевски (1999) обсуждает в своей работе роль субъекта в научной речи в контексте интертекстуальности. Сравнивая в целом выражение субъекта и выражение вообще межличностных отношений в русской научной речи, она отмечает, что в научной речи основные лица субъект-автор и третье лицо. (Ванхала-Анишевски 1999, 46.) С публицистической точки зрения образ автора обсуждает Коньков (1995). По Конькову, если текст обсуждать как более широкую речевую структуру, то образ автора можно видеть как «субъект повествования», который в газетном аналитическом тексте считается особенно разнообразным. Субъект повествования может быть представлен читателем различными способами; он может писать текст в качестве 1-го или от 3-го лица или персонажа, речь которого может реализоваться прямо или несобственно-прямо. (Коньков 1995, 10.)

Василенко (1984) в своей статье рассматривает средства экспликации субъекта речи, а именно модальные слова как средство авторизации текста. В своем тексте он отмечает, что модальные слова, выражающие субъективно-модальную оценку автора, самый важный источник информации о субъекте речи. Неавторизованные высказывания, однако, не имеют субъекта речи, но в авторизованных высказываниях персонифицируется и сам автор, как лицо со своими чувствами и мнениями. В выражениях без модальных слов и других средств авторизации говорящий не подчеркивает своей позиции и, таким образом, представление об авторском «я» не играет большой роли. Но если в структуре предложения имеет место субъект предидируемый, то в модальных словах выражает себя автор текста. (Василенко 1984, 76-77).

2.2.4 Выражение субъективной оценки автора

Другой аспект выражения интерперсональных отношений - обозначение выражения субъективной оценки автора. Согласно Луукка и Маркканен (Luukka & Markkanen 1997), использование языка можно считать всегда интерперсональным, так как каждое высказывание предназначено для других людей и его значение является результатом разговора между участниками. Поэтому говорящий или пишущий должен выбрать коммуникативную стратегию на основании того, какими являются адресаты письменного или устного текста. (Luukka & Markkanen 1997, 168.) Автор использует модальные средства языка как способ выражения своего отношения к излагаемому им факту. Морфологически это выражено модальными глаголами и наречиями, морфологическими наклонениями и типами предложения. С функциональной точки зрения модификацию степени достоверности утверждения обсуждают как часть хеджинга (англ. hedging). (Luukka 1995, 32, 35.)

Намсараев (1993) в своем исследовании рассматривает понятие *хеджинг* в русских научных статьях по социологии и определяет названное явление следующим образом: «в языке хеджес выполняет функцию "словесной живой изгороди", использование которой обусловлено, прежде всего, желанием говорящего или пишущего "уклониться от риска" неправильного понимания или неверной интерпретации собеседником или читателем его высказывания.» Терминологически это понятие, в какой мере, сложное, так как

соответствующего эквивалента в русском языке не существует. Одним из вариантов, которых упоминает Намсараев, является *смягчитель*. (Намсараев 1993, 7, 9.) Мы в нашем исследовании используем термин *смягчение*.

Луукка и Маркканен (Luukka & Markkanen 1997) определяют смягчение одной из коммуникативных стратегий, при помощи которой автор может избежать полной ответственности за содержание сказанного высказывания. Смягчение как коммуникативная стратегия может подразумевать не только выражения, смягчающие высказывания и делающие их неясно, но оно может и делать возможным использование языка безлично, т. е. избегать точных указаний на лица. Используя страдательные конструкции вместо первого лица автор не несет ответственности за выражения, сказанные им. Кроме этого, автор может использовать слова *может* и *может быть*, которые считаются смягчениями в самом же контексте. В обоих случаях автор оставляет невыраженным, что он сам думает о данном вопросе. В работе Луукка и Маркканен (Luukka & Markkanen 1997) представлена точка зрения, согласно которой существует общая стратегия смягчения, содержащая разные подстратегии, из которых безличность – одна, а использование субъектно-модальных выражений типа *может быть* – другая. Таким образом, возможно составить иерархию, в которой смягчение – общая стратегия, а безличность – подстратегия. (Luukka & Markkanen 1997, 168.)

Как и другие формы смягчения, автор может использовать безличные структуры, избегая полной ответственности за то, что он писал, а также возможной критики, даваемой адресатами. На решение использовать безличные конструкции могут повлиять многие факторы, такие как отношение автора к адресатам, его положение относительно адресатов, его личность и т. д. Но безличные структуры, как и другие типы смягчения, можно также использовать при косвенном указании адресатов. В таком случае вместо выражения, например, *как вы видите*, автор может сказать *как видно*. На решение автора использовать безличные структуры, может повлиять и желание автора избежать прямых указаний на третье лицо, т. е. вместо выражения *он/она считает, что...* автор может сказать *считают, что...* Но возможно и то, что автор хочет выразить свою мысль неясно, и поэтому использует

безличные структуры. В целом, смягчение – способ сделать выражение более приемлемым для адресата. (Luukka & Markkanen 1997, 169.)

Первоначально под понятием *хеджинг* (смягчение) подразумевали слова, с помощью которых высказывания звучали не совсем ясно или более точно. Позднее понятие *хеджинг* стали употреблять и как средство описания взаимоотношений, различных речевых актов и явлений вежливости. Такое расширение, с одной стороны, делает возможным многостороннее описание названного явления как части реального взаимодействия, но с другой стороны, возникают проблемы при установлении значения слова хеджинг в контексте. Слишком многостороннее определение является трудно описать, так как в таком случае почти любая черта взаимодействия в определенном контексте может быть истолкована как смягчение. (Luukka 1995, 35.) В данной работе для анализа субъективной оценки автора мы выбрали только смягчительные слова (модальные слова), выражающие достоверность и недостоверность автора к содержанию высказывания. Таким образом, мы проанализируем безличные конструкции в связи с обозначением интерперсональных отношений. Употребление модальных слов является одним из самых частотных способов выражения смягчения, и по этой причине мы выбрали модальные слова как средства выражения субъективной оценки автора. Свойства и использование модальных слов мы обсуждаем в следующих трех разделах.

2.2.4.1 О понятии модальности, модальных слов и частиц

Русская грамматика II (1982) определяет термин *модальность* следующим образом: «им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» (Русская грамматика II 1982, 214). Согласно книге «Современный русский язык» (1971, далее СРЯ), понятием модальность обозначают оценку говорящего к содержанию своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к объективной действительности. Содержание высказывания автор может понимать как факты действительности и их связь с реальностью, возможностью, желательностью, долженствованием или необходимостью. Средствами выражения модальности являются формы наклонений, особая

интонация и лексические средства, т. е. модальные слова и частицы. (СРЯ 1971, 290.)

По определению СРЯ (1971), модальные слова отличаются от знаменательных, не имеющих номинативной функции. Это означает, что модальные слова не являются названиями предметов, признаков или процессов, которые обозначаются знаменательными словами. Модальные слова, также, не имеют грамматической связи с такими словами, которые составляют предложение, и, таким образом, они не являются членами предложения. Модальные слова подвергаются процессу лексикализации, т. е. они выполняют роль целых лексических единиц и не имеют ни изменяемости, ни морфологической членности. (СРЯ 1971, 292.) Статус понятия модальных слов, однако, не установлен точно в русском языке. Например, термин *вводные слова* вообще употребляются в связи с модальными словами. Значение модальных слов обычно определяются в аспекте выражения уверенности/неуверенности в достоверности сообщаемого. Большинство модальных слов является показателями недостоверности, но есть и определенная группа слов, выражающих именно достоверность сообщаемого. Эти слова выпадают из общей лексической системы модальности и такими являются *действительно, в самом деле, верно, правда, точно, истинно, воистину, поистине, так и есть, вправду, взаправду, именно*. Упомянутые слова могут употребляться как во вводной, так и в невводной позиции, несмотря на то, что модальные слова обычно употребляются как вводные. Поэтому не случаен термин «вводно-модальные слова». (Буглак 1995, 86.)

Модальные частицы, согласно определению Русской Грамматики I (1982), «вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому. Это отношение может быть ничем не осложнено, или оно может быть соединено со значением объективного отношения сообщаемого к действительности.» (Русская Грамматика I 1982, 727.) Модальные частицы, согласно Буглаку (1990), выражают недостоверность сообщаемого, и выделяются две группы модальных частиц: 1) со значением сомнения: *вряд ли, едва ли и навряд*; 2) частицы субъективной передачи чужой речи: *якобы, будто, будто бы, дескать, де и мол*, которые выражают недоверие к содержанию чужой речи. (Буглак 1990, 82.)

В общем считается, что модальные слова и частицы не имеют самостоятельного значения и, например, в толковых словарях они определяются как вводные. Таким образом, в настоящее время модальные слова и частицы обычно считают выражениями субъективной модальности, под которой подразумевается уверенность или неуверенность в достоверности сообщаемого. Модальные слова и частицы могут образовать лексико-семантические, а точнее – функционально-семантические, группы. (Буглак 1990, 82.)

2.2.4.2 Модальные слова с грамматической точки зрения

Морфологически вводные слова могут быть именные (*правда, без сомнения*), наречные (*обычно, вернее*) и глагольные (*скажем, видишь*). Вводные словосочетания, со своей стороны, могут содержать слова разной морфологической принадлежности, такие как *точнее говоря, так сказать* и т. д. Вводные слова имеют определенную функцию, для выражения которой различают особую лексико-грамматическую группу - модальные слова, содержащие наречные по происхождению слова типа *очевидно, конечно*. Однако задача некоторых слов, относящихся к этой группе заключается только в выполнении функции вводных слов. Вводные слова могут влиять на построение предложения несмотря на то, что они синтаксически не связаны с его членами, например, когда они выражают отношения противительные (*однако, напротив*), уступительные (*правда*), разделительные (*может*) и т. д. (Валгина 1973, 252.)

К синтаксически характерным особенностям модальных слов в СРЯ (1971) причисляют: а) употребление в значении слова-предложения, обычно в диалогической речи: *Средство это – дорогое! Конечно!* б) употребление в качестве вводного слова: *Вам до меня, конечно, нет никакого дела.* в) употребление в качестве утвердительных слов в значении, близком к модальным частицам и наречиям: ср. *Безусловно поэт талантлив* (безусловно сближается с модальной частицей). *Поэт безусловно талантлив* (безусловно – определительное наречие). *Поэт, безусловно, талантлив* (безусловно – модальное слово в роли вводного слова). Морфологически к модальным

словам, со своей стороны, обычно не относят: а) вводные слова типа *к счастью, к сожалению* и др., выражающие эмоциональное отношение к фактам действительности; б) слова и словосочетания со значением ограничения, уточнения, пояснения, которые приближаются по значению к союзам: *кстати, в частности, в конце концов, таким образом, иначе говоря, собственно говоря* и т. п.; в) слова, обозначающие порядок изложения мыслей: *во-первых, во-вторых*. (СРЯ 1971, 292-293.)

Золотова, Онипенко и Сидорова (1998) определяют в своей книге понятие *вводно-модальные слова*. Согласно авторам, значительную роль в этом явлении играют средства выражения эпистемической модальности, и в ее разновидностях со значением проблематической достоверности (*может быть, возможно* и т. д.) и со значением категорической достоверности (*конечно, разумеется* и т. д.) Таким образом, вводно-модальные слова «эксплицируют позицию субъекта речи как посредника-перципиента между изображаемой действительностью и читателем». Вводно-модальными словами выражают ту часть информации, которую автор не может получить прямо непосредственным наблюдением в действительности. Модальные слова со значением предположительности, согласно Золотовой, Онипенко и Сидоровой, со своей стороны, включают в авторский текст нефактическую информацию. Вводно-модальные слова, подчеркивающие достоверность высказываемого, могут употребляться и в таких случаях, когда переходят от прямой речи к авторскому тексту. Тогда их функция - удостоверение соответствия высказанного одним из персонажей тому, какие наблюдения автор делает в действительности. (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998, 424-425.)

Слова, выражающие модальность, составляют большую группу, которую можно классифицировать исходя из различных точек зрения. В СРЯ (1971) и в статье Буглака (1990) различают две одинаковые группы модальных слов на основании их значения. В СРЯ показывают также другую группировку, созданную на основании того, как модальные слова соотносятся с различными частями речи, т. е. это деление производится с лексико-грамматической точки зрения. Если рассматривать модальные слова с синтаксической точки зрения, т. е. как вводные слова, тогда количество этих слов больше, так как вводные слова имеют и другие задачи в языке, не только выражение уверенности и

неуверенности. О функции модальных слов Буглак (1990) и СРЯ (1970), видимо, имеют одинаковое мнение, согласно которого модальные слова не имеют самостоятельного значения, а выполняют роль целых лексических единиц. В этом исследовании мы рассмотрим только морфологически модальные слова, выражающие уверенность и неуверенность автора. Другие слова и конструкции, выражающие модальность, мы не анализируем.

2.2.4.3 Использование модальных слов и частиц

При помощи модальных слов автор может оценивать свое целое высказывание или отдельные его части, рассматривая их отношения к объективной действительности. В СРЯ (1971) представлены следующие примеры, в которых слово *верно* является модальным словом: *Это, верно, кости гложет красногубый вурдалак. Обстоятельства, верно, вас разлучили?* В первом приведенном примере слово *верно* подчеркивает отношение говорящего к содержанию всего высказывания, а во втором относится к одному из компонентов высказывания – к подлежащему. Так как модальные слова часто близки к наречиям и частицам, их разграничение иногда оказывается трудным. Ср. следующие примеры, приведенные в СРЯ (1971): *Успехи наши действительно* (частица) *огромны, и программа работ на будущее тоже колоссальна. – Я прислушался: действительно* (модальное слово), *это был голос.* (СРЯ 1971, 290-291.)

В СРЯ (1971) выделяются по значению две группы модальных слов. Первая группа включает в себя те модальные слова, которые выражают логическую оценку высказывания и уверенность говорящего в реальности сообщения: *безусловно, верно, действительно, конечно, несомненно, разумеется* и т. д. Например: *Дважды два, безусловно, четыре.* В этой группе находятся и фразеологические сочетания, такие как *в самом деле, само собой разумеется* и др. Вторая группа состоит из модальных слов, которые выражают значение возможности, предположения и вероятности сообщаемого: *вероятно, возможно, видимо, по-видимому, кажется, наверное* и т. д. Например: *Мне показалось, что он, вероятно, долго раздумывал у двери, перед тем как войти.* В этой группе находятся и такие сочетания как *может быть, должно быть, по всей вероятности* и др. (СРЯ 1971, 291.) Буглак (1990) в своей статье выделяет

две основные группы модальных слов: 1) слова со значением уверенности в достоверности сообщаемого: *конечно, разумеется, безусловно, бесспорно и несомненно*; 2) слова со значением предположения достоверности: *возможно, вероятно, по-видимому, очевидно, видно, кажется и может быть* (Буглак 1990, 82).

Модальные слова можно считать особым лексико-грамматическим разрядом слов, соотносимым с различными частями речи. А именно: а) имена существительные: *правда, факт, право*, б) имена прилагательные краткой формы и наречия: *очевидно, конечно, действительно, верно* и др., в) безлично-предикативные слова: *видно, слышно*, г) различные формы глагола: *кажется, разумеется, значит, пожалуй, знать* и др., д) местоимения: *никак, само собой*. Соотношение между модальными словами и другими частями речи только внешнее, так как переход в разряд модальных слов полно преобразует лексико-грамматическую структуру слова. Модальные слова – это омонимы по отношению к знаменательным словам, с которыми они звучат одинаково. Ср. примеры, приведенные в СРЯ (1971): *Человек всегда имеет право на ученье, отдых и на труд* (право – существительное). *Да где же это мой чепец? Куда это он девался, право?* (право – модальное слово в значении *в самом деле, действительно*). (СРЯ 1971, 291-292.)

Модальные частицы типично употребляются как невводные, тогда как модальные слова – вводные. Однако существует и модальные частицы, выражающие подтверждение достоверности сообщаемого, которые являются важными средствами выражения модальных значений в лексической системе. Эти частицы могут быть употреблены как вводные, так и невводные, и установить разницу между ними трудно. Такими являются *так и есть, а то-то и есть, именно, вот именно, то-то и есть, то-то и оно* (см. также стр. 22). Указанные слова обычно встречаются в высказываниях, подтверждающих выражение гипотез, предположений, мнений и простых утверждений, которые содержатся в предыдущих высказываниях. (Буглак 1990, 82.)

3 ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США

3.1 Межличностные отношения

Интерперсональная функция языка включает в себя два аспекта; с одной стороны, выражение межличностных отношений и, с другой стороны, выражение субъективной оценки автора. Сначала мы будем обсуждать межличностные отношения, т. е. рассматривать, какими различными средствами автор выражает себя, адресата, совместное «мы» и третье лицо. Количественные данные всех случаев межличностных отношений были занесены нами в таблицу (приложение 1).

3.1.1 Обозначение автора

3.1.1.1 Местоимение «я» и личная форма глагола

Самым прямым способом выражения себя в тексте или в речи является использование местоимения «я» и личной формы глагола. Таким образом, автор сам является субъектом текста и также субъектом повествования

написанного им текста. Рассмотрим при помощи следующих примеров использование местоимения «я» и личной формы глагола в выражении автора:

- (1) Умиление перед их детским простодушием – вот чувство, которое *я испытываю*, наблюдая всю эту американскую кутерьму. 10.11.
- (2) В какой-то статье *я писал*, что выборы президента США – слишком важное дело, чтобы доверять его американцам. 10.11.

В первом примере автор описывает свое чувство, используя как местоимение «я» так и личную форму глагола. Следовательно, при помощи названной формы автор передает адресату свое личное мнение и представление о вопросе. Во втором примере автор также прямо выражает себя местоимением «я» и личной формой глагола. Целью использования этой формы является выражение конкретного действия, совершенного самим автором. Таким образом, автор несет ответственность за написанное им утверждение и высказывает открыто, что написал названную статью. В следующем примере способ выражения является одинаковым, но имеет и частицу «уж»:

- (3) У каждого из нас к Гору свой счет (о Либермане *я уж помолчу*, а народ-то все примечает!) 14.11.

Автор использует местоимение «я» и личную форму глагола с наречием «уж» в таком значении, что предпочитает молчать о названной теме. Автор дает понять нам, что в своих предыдущих текстах он так много писал о Либермане, что по этой причине он будет лучше молчать. Однако, это предложение имеет также немного юмористический оттенок, т. е. автор не думает так на самом деле. Действие является конкретным. Следующее предложение включает в себя более сложную конструкцию, имеющую также смягчающий элемент:

- (4) Вопреки общему мнению *я никак не могу обнаружить* никаких признаков кризиса демократии в США. 14.11.

Значение этого предложения отрицательное, и автор усиливает его отрицательной частицей «никак». Автор, однако, использует также вспомогательный глагол, который, со своей стороны, немного смягчает

значение утверждения. Следовательно, названной формой автор выражает свою точку зрения на вопрос, тем не менее немного смягчая его. Смягчающий элемент существует и в следующих предложениях:

- (5) Так что то, что сейчас происходит, *я бы назвал* испытанием на прочность американской демократии. 14.11.
- (6) Она слышала интервью, в котором Буш на вопрос, кто такие талибы, якобы ответил: «Это, кажется, такая рок-группа». Если это правда, то *я сам готов был бы расцеловать* «Егор Егорыча Буша» - жаль, что он не позволит это сделать... 14.11.

В 5-ом примере при выражении своей точки зрения автор использует не только местоимение «я» и личную форму глагола, но и условную конструкцию «бы». Цель автора при использовании названной формы - смягчить содержание своего высказывания. Автор как будто осторожно выражает свое мнение. Таким образом, автор имеет возможность избежать полной ответственности за содержание сказанного утверждения. В 6-ом примере автор использует условную конструкцию, размышляя над ситуацией описанного им предложения. С одной стороны, автор смягчает свое утверждение условной конструкцией и, с другой стороны, он одновременно подчеркивает свою роль местоимением «сам» в названном утверждении. При такой конструкции автор выражает свое скептическое отношение к названному утверждению и свою личную уверенность в неправдоподобности этой ситуации, т. е. автор не только выражает свое мнение, но и свою субъективную оценку.

В нашем исследовательском материале автор выражает себя прямо, используя местоимение «я» и личную форму глагола, в шести вышеприведенных примерах. Большинство случаев составили примеры предложений, выражающих личное мнение (4 случая), меньшинство - предложения, выражающие конкретное действие (2). В последнем примере автор выражает и свою субъективную оценку при высказывании своего мнения. По-видимому, автор скорее обозначает себя в контексте выражения личного мнения, чем в контексте конкретного действия.

3.1.1.2 Личная форма глагола

Можно выражать себя используя только личную форму глагола. Такой способ выражения немного мягче, чем личная форма глагола с местоимением «я». Рассмотрим пример:

- (1) В какой-то статье я писал, что выборы президента США – слишком важное дело, чтобы доверять его американцам. *Беру* эту шутку назад – американская система еще раз доказала, что она настолько простодушна, что ей, и только ей, оказываются под силу самые сложные и важные дела в этом мире. 10.11.

Автор участвует лично в повествовании текста, используя только личную форму глагола. По-видимому, он употребляет эту форму, чтобы избежать повторения личного местоимения «я», которое упоминалось уже в предыдущем предложении. Таким образом можно предположить, что автор использует личную форму глагола без местоимения «я» для стилистической беглости.

В нашем материале мы нашли только один пример использования личных форм глагола такого типа, так что эта форма очень редкая. Из этого следует, что автор использует или личную форму глагола с местоимением «я», или другие конструкции с местоимениями и безличной формой. В этом случае мы предположим, что причина использования личной формы чисто стилистическая.

3.1.1.3 Безличная конструкция

Автор не всегда хочет выразить себя очень ясно, и отстраняет себя в тексте. Тогда возможна безличная конструкция, при использовании которой автор может быть в стороне. Посмотрим следующие примеры:

- (1) *Мне кажется*, что американская система неплохо справляется с этой задачей и сейчас, когда по вине демократической системы выборов США в двух соснах заблудились. 14.11.

В этом примере автор использует безличную форму «мне кажется», при помощи которой он избегает прямого выражения своего мнения. Он, однако, использует личное местоимение и таким образом выражает себя косвенно. В данной конструкции автор передает представление, что вопрос более о своем чувстве, чем о своем непосредственном мнении. Таким образом, он делает свою точку зрения мягче и избегает полной ответственности за содержание высказывания. В следующем примере не имеется личного местоимения:

- (2) Возвращаясь же к тоскливым политическим материям, *приходится признать*: «дорогие россияне», как всегда, не «за», а «против». Против Гора. 14.11.

Автор использует безличную форму, в которой отсутствует личное местоимение. Предположительно он имеет в виду себя при выражении «приходится признать», хотя это выражение может иметь и обобщенное значение. Таким образом, значение конструкции «*мне приходится признать*» - неуверенность автора, хотя он не выражает себя местоимением. Он, как нам представляется, хочет отстранить себя в тексте и одновременно дать представление об обобщенности действия, выраженного данной формой глагола. В следующем примере глагол в безличной форме:

- (3) *Чувствовалось*, что он старается держаться уверенно и действовать уже по-президентски. 28.11.

При помощи безличной формы глагола автор, вероятно, указывает на себя. Таким образом, автор оставляет несказанным, что *ему* «чувствовалось», а вместо этого использует только безличную форму глагола. Названное утверждение – мнение автора, которое он, возможно, хочет выразить мягче при употреблении этой формы. В следующих примерах автор использует безлично-предикативное слово:

- (4) Так что *непонятно*, на чем основываются утверждения некоторых российских политиков, что Буш – сильный президент, поскольку-де может рассчитывать на безусловную поддержку конгресса. 15.12.

- (5) Или виноваты Гуш и Бор: когда по телевизору их выбирали, машина работала хорошо, чего оно теперь безобразничает, *непонятно*. 9.11.

Автор указывает на себя при помощи безлично-предикативного слова «непонятно», в котором отсутствует местоимение. Следовательно, значение этого утверждения то, что автору эта ситуация непонятна, хотя значение может быть также обобщенное. Такое выражение мягче, чем прямое «я не понимаю». Следующие примеры являются подобными по форме и выражают чувства автора:

- (6) *Забавно*, что предсказатель Вешняков, отбывая за океан, не сказал, что он едет контролировать американские выборы, чтобы не было нарушений и т. п... 9.11.
- (7) *Странно*, что Дума не отреагировала положительно на эту инициативу. 9.11.

В обоих примерах автор выражает свое представление о названных вопросах, т. е. как он сам чувствует. Автор использует безличную конструкцию, чтобы не подчеркивать свое личное мнение. Может быть, автор и хочет пробудить интерес адресата к данной ситуации при помощи такого выражения. В следующих примерах автор выражает себя другим образом:

- (8) В среду вечером его соперник вице-президент Эл Гор призвал своих сторонников смириться с проигрышем – по крайней мере, как *можно понять* из его выступления, до новой избирательной кампании. 15.12.
- (9) Но уже сегодня *с полной уверенностью можно сказать*, что американская демократия достигла пика своего развития. 11.11.
- (10) И уже первые кадровые прикидки *позволяют предположить*, что новая американская администрация будет консервативнее предшественницы. 15.12.

В 8-ом и 9-ом примере автор использует вспомогательный глагол «можно» и основной глагол выступает в инфинитиве. Хотя автор не выражает себя прямо, он имеет в виду себя «я могу понять» и «я могу сказать». Автор, однако, избегает выражения своего мнения прямо. Кроме этого, в 9-ом примере автор использует выражение «с полной уверенностью», с помощью которого он усиливает свое предположение о деле, но одновременно смягчает его при помощи безличной конструкции. Последний пример не является синтаксически

безличным, но значение этого предложения, однако, безличное. Значение может и быть обобщенное, т. е. «я могу или мы можем предположить».

Примеров использования безличной конструкции мы нашли 10. Таким образом можно отметить, что автор использует безличную форму немного чаще, чем личную форму. Вероятно, на это влияет общий нейтральный стиль газетного текста, в котором автор редко выражает себя прямо.

3.1.1.4 Другие выражения автора

В нашем исследовательском материале мы нашли еще три случая, которые несколько отличаются от предыдущих примеров. Поэтому мы рассмотрим их отдельно. В следующем примере автор выражает себя притяжательным местоимением:

- (1) Собственно, обсуждения нет – все дружно болеют за Буша. Самое разумное обоснование этих симпатий привела одна *моя знакомая*. 14.11.

Автор ясно выражает себя в тексте, но одновременно указывает на другое лицо. Автор, таким способом, высказывает ясно, что речь идет не о его мнении, а о мнении какого-то другого лица. Следовательно, можно предположить, что автор не несет никакой ответственности за содержание высказывания.

Одним из способов выражения себя непрямо в анализированных нами текстах было личное местоимение во множественном числе. В нашем материале мы нашли только один пример:

- (2) *Нам* все это кажется просто диким, детским, инфантильным... 10.11.

Этот пример возможно истолковать так, что автор говорит о себе используя местоимение 1-ого лица множественного числа. Так он неотчетливо выражает себя и свое мнение. Однако, согласно правилам русской письменной речи наиболее характерно использование местоимение множественного числа «мы», чем единственного числа «я», когда говорят о себе. В следующем примере автор использует глагол в 1-ом лице множественного числа:

- (3) Ее можно запрограммировать так, что она будет, *скажем*, коммунистические голоса прятать в рукав. 9.11.

Автор использует глагол 1-ого лица множественного числа. Вероятно, он имеет в виду себя, хотя использует множественное число. Таким способом автор может выразить себя неотчетливо, так как в этом высказывании более важно само содержание. Слово «скажем» указывает только на предположение автора, которое и составляет весь смысл предложения.

Таких не прямых выражений автора мы нашли в нашем материале только три, т. е. в них автор выражал себя притяжательным местоимением, местоимением 1-ого лица множественного числа и глаголом в 1-ом лице множественного числа. По сравнению с конструкциями, выраженными местоимением «я» с глаголом, безличные конструкции используются нечасто.

3.1.2 Выражение адресата

3.1.2.1 Второе лицо глагола единственного числа

Отношение между автором и адресатом показывают высказывания, выражающие адресата в тексте. Эти высказывания представляют собой прямые обращения, призывы и вопросы. Одним из способов прямого обращения является использование второго лица глагола единственного числа:

- (1) И *понимаешь*, какую все-таки совершенную систему создали янки – систему, не избавляющую от трудностей и ошибок, но почти исключаящую катастрофы. А большего, согласитесь, разумный человек от политической системы не ждет. 14.11.

Автор использует прямое обращение в форме глагола второго лица единственного числа. Он начинает свое предложение с обращения и, таким образом, эффективно привлекает к себе внимание адресата. При прямом обращении автор показывает свое отношение к адресату, и адресат как бы принимает участие в этой дискуссии. Следующие примеры имеют более обобщенное значение:

- (2) От 941 голоса кубинских эмигрантов зависит избрание президента США, и ничего не *поделаешь*. 10.11.
- (3) При этом никого и ни в чем обвинить нельзя: машина есть машина, ей, как говорится, в душу не *заглянешь*. 9.11.

В этих предложениях, целью которых является не обращения, а выражение обобщенного значения, автор использует также глагол второго лица единственного числа. Однако, автор хочет привлечь во внимание адресата, используя второе лицо глагола единственного числа.

Форм выражения адресата такого типа мы нашли только три вышеупомянутых случая. Следовательно, мы предполагаем, что автор редко выражает адресата прямо при помощи второго лица глагола единственного числа, если сравнивать с количеством риторических вопросов. Риторические вопросы мы рассмотрим в главе 3.1.2.3.

3.1.2.2 Форма глагола второго лица множественного числа

Возможно использование формы глагола второго лица множественного числа в функции прямого обращения, призыва и вопроса. Использование единственного числа обращает внимание лично на адресата, тогда как множественное число дает более общее представление. Рассмотрим следующие примеры:

- (1) И понимаешь, какую все-таки совершенную систему создали янки – систему, не избавляющую от трудностей и ошибок, но почти исключаящую катастрофы. А большего, *согласитесь*, разумный человек от политической системы не ждет. 14.11.
- (2) О том, кто войдет в команду Буша-Чейни, кто станет непосредственными визави российских министров, *читайте* на стр. 4. 15.12.

В обоих примерах автор использует прямое обращение в форме глагола второго лица множественного числа в функции призыва. Использование

множественного числа в связи с призывами естественно, так как автор, предположительно, стремится быть вежливым по отношению к адресатам.

Форм выражения адресата второго лица глагола множественного числа мы нашли только две. Таким образом, можно сказать, что прямое выражение вообще не очень широко используется в нашем исследовательском материале. Принимая во внимание общий стиль газетного текста, в котором не встречается прямое выражение адресата, этот результат является естественным.

3.1.2.3 Риторические вопросы

Еще одним из способов принятия во внимание адресата являются риторические вопросы. Риторические вопросы имеют различные функции. Во-первых, риторическим вопросом автор может выражать различные чувства, например, удивление, ироническое отношение к сообщаемому и сомнение. Во-вторых, возможно и такое истолкование, что автор задает вопрос, чтобы заставить адресата подумать над обсуждаемой темой. Наконец, автор может размышлять над темой при помощи риторического вопроса. Рассмотрим некоторые примеры:

- (1) Возвращаясь же к тоскливым политическим материям, приходится признать: «дорогие россияне», как всегда, не «за», а «против». Против Гора. *Почему?* 14.11.
- (2) Вопрос: *почему? Почему* российской публике так важны события, которые, строго говоря, на ее судьбу и судьбу страны не влияют? 9.11.

В этих примерах риторический вопрос выражает удивление автора. Он обсуждает вопрос и при риторическом вопросе он выражает адресату, что он сам не знает причину этой ситуации. По-видимому, автору хотелось бы, чтобы адресат также принял участие в обсуждении названного вопроса. Поэтому риторический вопрос используется как способ обращения внимания на адресата. Следующие предложения, содержащие в своем составе риторический вопрос, имеют другое значение:

- (3) От 941 голоса кубинских эмигрантов зависит избрание президента США, и ничего не поделаешь. *Что же это такое?!* 10.11.
- (4) Вот только провести через конгресс поправку об упразднении коллегии выборщиков безуспешно пытались примерно 700 раз. *Рискнут ли еще раз?* 10.11.

В этих примерах риторический вопрос также выражает удивление автора, но оба высказывания имеют несколько иронический оттенок. Автор не ждет ответа, а хочет, чтобы и адресат понял юмор этого утверждения. Задавая риторический вопрос, автор косвенно выражает адресату свое мнение об этой теме. В следующем примере значение риторического вопроса нейтрально:

- (5) Один из главных идеологов мировой американской гегемонии Збигнев Бжезинский отводит США еще 50 лет господства на мировой арене. *Насколько точен он своих прогнозах?* Поживем – увидим. 11.11.

Здесь риторический вопрос не имеет никакого особого значения, а выражает только размышление автора над этой темой. При помощи риторического вопроса автор привлекает во внимание адресата.

Приведенные примеры использования риторических вопросов различны по значению. Из пяти примеров четыре выражают удивление автора. Два из них имеют иронический оттенок, а последний – размышление автора без особого значения. В нашем исследовательском материале автор, исключительно часто, привлекает во внимание адресата, во-первых, при помощи риторического вопроса и, во-вторых, при помощи прямого выражения адресата. Выражение адресата при помощи риторического вопроса мягче, чем прямое обращение, и следовательно, автору целесообразнее использовать его в нейтральном газетном тексте.

3.1.3 Выражение совместного «мы»

3.1.3.1 Прямое выражение при помощи глагола первого лица множественного числа с личным и без личного местоимения

Кроме подчеркивания роли автора и адресата, можно использовать и выражение совместного «мы», которое, со своей стороны, подчеркивает связь между автором и адресатам, т. е. создает дух солидарности. Таким способом, автор вовлекает адресата с собой, в создание текста. Следовательно, использование совместного «мы» можно и считать одним из способов косвенного выражения адресата. Сначала рассмотрим использование прямого выражения совместного «мы»:

- (1) Что покажет фотофиниш (т.е. пересчет голосов), *мы узнаем*, скорее всего, на следующей неделе. 11.11.
- (2) Чего *мы только не знаем* про янки! *Знаем*, как плохо их учат в школах, как много у них безграмотных, как они нездорово питаются, *знаем* про их детскую страсть к огнестрельному оружию, про их примитивную культуру... 10.11.
- (3) *Мы знаем* цену этой рукотворной демократии, цену этих лживых слов, *мы строим* эту свою демократию сверху вниз трудно, мучительно и осознанно – как касторкой *давимся*. 10.11.

В первом примере автор использует личное местоимение «мы» и первое лицо глагола множественного числа. В следующих примерах он использует только форму глагола первого лица множественного числа без местоимения. При помощи совместного «мы» автор создает дух солидарности к адресатам. Следующие предложения являются вопросительными:

- (4) Что же *мы наблюдаем* сегодня в США? 14.11.
- (5) Демократия в России – умная демократия. 1996: что же *мы, допустим* к власти Зюганова?! 2000: что же *мы, допустим* к власти Лужкова?! 10.11.

В данных примерах автор выражает совместное «мы» в вопросительном предложении, используя личное местоимение «мы» и первое лицо глагола множественного числа. Конструкция выражает конкретное действие. Цель использования названной формы – показать дух солидарности. В следующих предложениях можно также ясно увидеть стремление автора к созданию духа солидарности:

- (6) *Мы знаем про них в 1000 раз больше, чем они про нас, - мы только не знаем главного: почему же так в итоге получилось, что мы вглядываемся в них до боли в глазах, а они нас в упор не видят. («Мы» – не только Россия. «Мы» - это весь мир, который сейчас лежит в кармане у США). 10.11.*
- (7) *Стоит вспомнить об этих простых вещах, стоит вспомнить, какова на самом-то деле цена вопроса (да не забудем, кстати, что речь идет о смене власти не в Зимбабве, не в Сербии, даже не в нашей стране, а в единственной сверхдержаве мира!), - и реальные пропорции сразу восстанавливаются. 14.11.*

В этих примерах автор использует также личное местоимение «мы» и форму глагола первого лица множественного числа с местоимением и без местоимения. В примере 6 он использует и личное местоимение в винительном падеже и в примере 7 – притяжательное местоимение в предложном падеже. Также, в этих примерах при помощи названных форм между автором и адресатами существует солидарность. В следующих предложениях автор использует форму глагола первого лица множественного числа без местоимения:

- (8) *Один из главных идеологов мировой американской гегемонии Збигнев Бжезинский отводит США еще 50 лет господства на мировой арене. Насколько точен он своих прогнозах? *Поживем – увидим.* 11.11.*
- (9) *(Хотя и проигравшему, признаемся, тоже кое-что достается). 9.11.*

В этих примерах автор использует только форму глагола первого лица множественного числа без местоимения. Такое выражение мягче чем глагол с местоимением и немного меньше подчеркивает совместное «мы». Эти

высказывания более чем установленные факты автора, и поэтому не так сильно стремление к созданию солидарности.

3.1.3.2 Другие средства выражения совместного «мы»

Можно выражать совместное «мы» другими способами без глагола. Рассмотрим примеры:

- (1) *Мы – взрослые*, мы знаем, что все это чушь, «обман трудящихся». 10.11.
- (2) Поэтому, если бы у нас голоса на выборах президента раскололись пополам, то была бы гражданская война, а у них идет пересчет голосов. Поэтому мы живем, как *мы*, - как *циничные, усталые, умные*, а они – как они, как наивные, бодрые, богатые. 10.11.
- (3) Говоря по-американски: если *мы* такие *умные* – почему же *мы* такие *бедные*? 10.11.

В этих примерах автор использует прилагательные вместе с местоимением. Автор описывает при помощи прилагательных, какими он сам видит «мы». Во втором примере он также противопоставляет «мы» и «они», имея под последними в виду американцев. Таким способом автор ясно пытается создать солидарность. В следующем примере автор использует страдательную конструкцию:

- (4) Проблема в том, чтобы без героизма преодолевать проблемы, *нами самими созданные*. 14.11.

Автор использует страдательную конструкцию, состоящую из страдательного причастия прошедшего времени и из выражения производителя действия личным местоимением в творительном падеже (субъект-агенс). Эта пассивная конструкция выступает в роли определения и подчеркивается объект действия вместо субъекта действия. Тем самым автор делает выражение мягче, так как предметом внимания становится объект, а не субъект. Однако, он подчеркивает совместное «мы» определительным местоимением «сам», которое усиливает указание на понятие «мы». В следующих предложениях автор обсуждает тему разговора с точки зрения совместного «мы»:

- (5) *У нас – своя история, а у них – своя. Обменяться нельзя. Каждому – свое.* 10.11.
- (6) Другой вопрос, который *у нас* живо обсуждается: кто лучше для России, Буш или Гор. 14.11.
- (7) В России, действительно, все куда проще: административный ресурс *у нас* для того и существует, чтобы выборы проходили гладко. 10.11.

В этих примерах автор использует личное местоимение в родительном падеже с предлогом. Автор описывает условия с точки зрения совместного «мы». Рассмотрим еще два примера, указывающих на солидарность автора и адресата при помощи выражения совместного «мы»:

- (8) *У каждого из нас* к Гору свой счет (о Либермане я уж помолчу, а народ-то все примечает!) 14.11.
- (9) Классический пример *из нашей* истории – декабристы, «переприсяга» от Константина Николаю. 14.11.

Автор выражает адресата в 8-ом примере более прямо, используя местоимение «каждый». Таким способом автор указывает на каждый адресат отдельно, подчеркивая, однако, совместное «мы», которое выражает дух солидарности с адресатами. В 9-ом примере выражение совместного «мы» имеет более коллективное значение.

В нашем исследовательском материале мы нашли очень большое количество выражений совместного «мы», в общей сложности 45 случаев. Во всех примерах автор пытается воздействовать на адресата с целью достижения солидарности. По сравнению с другими средствами выражения адресата, или автора, выражение совместного «мы» является абсолютно более частым. Следовательно можно предположить, что автор скорее избегает личного указания на адресата или себя и вместо этого чаще использует форму совместного «мы».

3.1.4 Выражение третьего лица

Тема нашего исследования – президентские выборы в США и, таким образом, в обсуждаемых нами статьях много говорят о лицах, так или иначе связанных с выборами. Особенностью этих выборов было то, что с самого начала было неясно, кто выиграет эти выборы и станет 43-им президентом США. Соревнование обострилось между кандидатами Бушем и Гором, так как Буш опередил Гора лишь на 1200 голосов. Из этого последовало то, что результаты голосования нужно было тщательно пересчитать. Положение обострилось и стало еще сложнее; избиратели неправильно проголосовали из-за сложной формы бюллетеня, кандидаты и их сторонники подозревали лицемерие и не одобрили пересчет голосов. Нужно было прибегнуть к суду, чтобы прояснить обстановку. В целом эти выборы были очень запутанные и скандальные, и целый месяц надо было выяснять, кто станет новым президентом. Таким образом, мы выбрали для обсуждения лишь самых важных лиц, о которых автор много пишет. Мы выделили пять групп, состоящих из лиц, существенных с точки зрения выборов, т. е. нашей темы. Эти группы включают в себя таких лиц, как кандидатов, судей (и также суд как институт), избирателей, других политиков и других лиц, которые являлись одиночными или редкостными случаями.

3.1.4.1 Выражение кандидатов

На кандидатов авторы статей указывали очень часто, так как кандидаты, конечно, очень важные лица на выборах. Кандидатов автор обозначает, например, следующими способами:

- (1) *Кандидат демократов не признает победу Джорджа Буша во Флориде.* 29.11.
- (2) В своем трехминутном выступлении *кандидат республиканцев дал понять*, что спорить больше не о чем, и пообещал работать со всеми членами конгресса США на благо американского народа. 29.11.

В этих примерах автор использует названия «кандидат демократов» и «кандидат республиканцев» вместо имен кандидатов. В первом примере автор, однако, называет Буша по имени. Таким образом, он может избежать повторения, которое сделало бы текст монотонным. В обоих примерах действие конкретно и автор указывает на третье лицо, чтобы описать именно действие кандидатов. В следующих примерах автор использует прямые цитаты:

- (3) В коротком телевизионном обращении к нации *кандидат демократов* повторял один и тот же тезис – «каждый голос каждого избирателя в условиях демократии значим и должен быть посчитан». 29.11.
- (4) «Нам следует делать то, что правильно для Америки», *не удержался вице-президент* от свойственной ему назидательности. 17.11.

В 3-ем примере автор использует также выражение «кандидат демократов» и действие этого предложения конкретное. Кроме этого, автор использует прямые цитаты, чтобы передать адресату прямую речь кандидата. Таким способом он делает содержание текста более наглядным для адресата. Также в 4-ом примере использованы прямые цитаты, чтобы сделать событие более наглядным для адресата. Автор, в этом случае, говорит о вице-президенте, может быть, для разнообразия. Действие является конкретным. В следующих примерах автор описывает ход событий:

- (5) *Вице-президент Эл Гора* подал в Верховный суд Флориды протест по поводу итогов голосования в этом штате, согласно которым его *республиканский соперник Джордж Буш-младший* получает голоса 25 флоридских выборщиков и, следовательно, *побеждает* на президентских выборах. 29.11.
- (6) На первом заседании в понедельник коллегия из семи судей, шесть из которых демократы, выслушала юристов команды *вице-президента Эла Гора* из четырех графств, где сейчас производится ручной пересчет бюллетеней, а также представителей *Джорджа Буша-младшего*. 22.11.

В 5-ом примере автор называет Гора вице-президентом и Буша – республиканским соперником. Действие является конкретным, также, в этом

предложении. Автор указывает на кандидатов, описывая ход событий. В 6-ом примере кандидаты сами не действуют, а являются посторонними лицами в ходе событий. Следующее предложение выражает мнение кандидата и другие два примера после первого (7) описывают кандидатов:

- (7) *Джордж Буш считает* правильным для такого свидания одно-единственное место – Белый дом, где он рассчитывает быть хозяином. 17.11.
- (8) *Вице-президент выглядел* свежо, *держался* свободно и уверенно. 17.11.
- (9) *Буш был* предельно краток. 17.11.

В 7-ом примере автор указывает на третье лицо, чтобы выразить мнение Буша. В других примерах автор указывает на третье лицо, чтобы описать кандидатов; как они выглядят и как ведут себя в названной ситуации. Как в следующих примерах, кандидат может и быть объектом:

- (10) *ВИЦЕ-президенту США Альберту Гору* внезапно улыбнулась удача. 11.12.
- (11) Правда, никто не берется предсказать, как долго новообетенная надежда будет улыбаться *Гору*. 11.12.
- (12) *Огорченному Гору* остается утешаться только тем, что вердикт высшей судебной инстанции прошел с минимальным преимуществом: пять на четыре. 14.12.

Кандидат в этих примерах не действует как субъект, а он является скорее всего объектом. При использовании дательного падежа автор дает такое представление, что действие не зависит от кандидата. Следующие примеры, со своей стороны, выражают намерения кандидата:

- (13) Когда номер подписывался в печать, стало известно, что *Альберт Гор намерен выступить* с телеобращением к нации и официально *признать* свое поражение. 14.12.
- (14) *Он (Гор)* даже *готов прилететь* в Техас и прийти к Бушу домой. 17.11.

Автор выражает, что кандидат собирается делать или что он мог бы делать. Названные события в обоих примерах реально не произошли, но событие, описанное в примере 13, вероятно будет происходить в будущем, так как речь идет о намерении кандидата. Пример 14, вместо этого, имплицитно скорее всего возможность, а не намерение.

Нами было найдено много примеров выражений кандидатов (всего 223 случая). В подсчете случаев мы приняли во внимание также личные местоимения, при помощи которых автор указывал на кандидатов. Так как тема нашего исследования – президентские выборы, такое большое количество выражений кандидатов понятно. Ведь в связи с выборами, естественно, много говорят о кандидатах, так как они являются главным объектом обсуждения в статьях, рассматривающих выборы. В приведенных примерах автор выражает кандидатов различным образом: название «кандидат» автор использует в трех случаях, название «вице-президент» в пяти случаях, название «соперник» один раз и имя кандидата встречается 11 раз, из которых в семи случаях самостоятельно и в четырех случаях в связи с каким-либо другим названием. В одном примере автор использует только личное местоимение. Действие конкретно в пяти случаях, мнение третьего лица выражают в одном примере, описания кандидата встречаются в двух случаях, объектом действия кандидат является в трех случаях и намерение кандидата выражают в двух примерах. Прямые цитаты используют в двух случаях. Таким образом, можно сказать, что указание на третье лицо в этом исследовательском материале выражается разными способами. На основе исследовательского материала можно сделать вывод, что автор обычно указывает на третье лицо при описании хода событий.

3.1.4.2 Выражение суда и судей

Другой важной группой в нашем исследовании являются суд и судьбы, так как многие судебные процессы проходили в течение выборов. В нашем материале суд и судьбы были выражены одинаковым образом, хотя были найдены определенные способы выражения:

- (1) Суд дал Элу Гору шанс продолжить борьбу за президентское кресло. 17.11.

В этом предложении действие конкретное. Автор использует выражение «суд», т. е. институт. «Суд» - неопределенное понятие, которое не раскрывает личного субъекта действия и, таким образом, автор или избегает точного выражения или не знает более подробной информации. Эта может быть и несущественной со стороны содержания предложения. В следующих примерах в центре внимания находится Верховный суд:

- (2) *Верховный суд Флориды отклонил иск* госсекретаря штата Кэтрин Харрис с требованием прекратить пересчет голосов, поданных на президентских выборах в этом штате. 17.11.
- (3) *Верховный суд Флориды принял* к рассмотрению вопрос о подсчете голосов на президентских выборах. 22.11.
- (4) *Верховный суд США наконец вмешался* в ход подсчета голосов, поданных на президентских выборах во Флориде. 5.12.

В этих примерах речь идет о Верховном суде Флориды, который является местным институтом, и о Верховном суде США, который является государственным институтом. Имена судей не обязательно придавать огласке в газетном тексте. Действие конкретное и автор описывает ход событий. В следующем примере автор обдумывает ситуацию:

- (5) Хотя теоретически *Верховный суд штата Флорида может пойти* против решения Верховного суда США, поскольку именно законодательство штата определяет порядок проведения выборов и подсчета голосов. 5.12.

Автор выражает теоретическую возможность, т. е. обдумывает ситуацию, и рассказывает далее о Верховном суде. В следующих примерах, со своей стороны, говорится о лице, а не об институте:

- (6) Четырьмя голосами против *трех флоридские судьи предписали провести* немедленный пересчет вручную около 160 тысяч "сомнительных" бюллетеней. 11.12.
- (7) *Судьи согласились* с тем, что в качестве официальных должны рассматриваться первоначальные данные подсчета бюллетеней, отдавшие победу республиканскому претенденту Джорджу Бушу-младшему с преимуществом в 930 голосов. 5.12.

- (8) «Пока можно быть уверенным только в одном, - *отмечают судьи-диссиденты Стивен Брейер и Руфь Гинзбург*, - мы, вероятно, никогда не узнаем определенно имя победителя нынешних президентских выборов, зато абсолютно ясно имя проигравшего». 14.12.

Автор говорит о судьях, т. е. они лица и не институт. В примере 8 написаны также имена судей, но использование прямых цитат предполагает и выражение лица. Действие является конкретным в обоих примерах.

Автор часто упоминает суд в нашем материале, в общей сложности мы нашли 40 случаев. Количество большое, если сравнивать, например, с выражениями избирателей в следующей главе. Количество также очень большое, если сравнивать с президентскими выборами вообще; не во всяких выборах требуется привлекать к работе так много судей. Автор использует различные средства выражения; о суде автор говорит в одном примере, о Верховном суде в четырех примерах и о судьях как о лицах в трех примерах, из которых один содержит и имена судей. За исключением 5-ого примера, который включает в себя обдумывание ситуации, действие является конкретным во всех других случаях. Прямые цитаты использованы в одном случае. Таким образом, можно предположить, что автор редко выражает судей как лица, а предпочитает использовать безличные формы.

3.1.4.3 Выражение избирателей

Избиратели играли важную роль в выборах и, следовательно, они были важные лица также для нашей темы. Поэтому они образуют свою отдельную группу в нашей классификации. Автор выражал избирателей, например, следующим образом:

- (1) *Каждый избиратель голосует* за идеологически близкого кандидата. 11.11.

Здесь автор использует единственное число и описывает конкретное действие. При помощи единственного числа и слова «каждый» автор подчеркивает значение каждого избирателя отдельно. В следующих примерах множественное число:

- (2) - - несколько *избирателей* уже *пожаловались* на то, что *проголосовали* за чужого кандидата из-за сложной формы бюллетеня. 10.11.
- (3) Как теперь *уверяют многие избиратели*, они *перепутали* кнопки и вместо вице-президента *отдали* голоса «чужаку». 10.11.

Автор использует множественное число и в обоих примерах он имеет в виду какую-то часть от всего состава избирателей. Использование множественного числа дает более общее значение, т. е. избирателей можно понять как определенную группу. В этих примерах избиратели действуют в качестве субъекта. В качестве объекта, со своей стороны, избиратели показаны в следующем примере:

- (4) Наверное, главной отличительной особенностью этих выборов то, что *избирателям так и не удалось объяснить*, чем все-таки отличаются друг от друга Буш и Гор. 11.11.

В этом примере автор говорит об избирателях коллективно. Из этого примера следует, что избиратели являются в большей степени объектами, чем субъектами действия, так как автор использует дательный падеж. Автор не только говорит об избирателях, а использует и название «выборщик». Мы собрали также эти случаи для обсуждения, из которых мы здесь рассматриваем два примера:

- (5) Между тем, если судебные тяжбы не завершатся до 12 декабря, то 18 декабря 25 *выборщиков* от Флориды *не смогут принять* участия в заседании коллегии... 22.11.
- (6) 5 января конгресс должен утвердить результаты голосования *выборщиков*. 22.11.

Автор использует название «выборщик» и в 5-ом примере он имеет в виду часть избирателей и действие является конкретным. В 6-ом примере он говорит о выборщиках как о коллективе, и здесь они не являются субъектами.

Выражений избирателей в нашем материале немного меньше, чем выражений суда. Всего их было 28 случаев, из которых в 11-и примерах автор использует название «избиратель» и в 17-и примерах название «выборщик». Самый обычный способ указания на избирателей коллективное выражение: из

вышеупомянутых примеров только в одном примере на избирателей указывают отдельно как на лица. В 2-ом примере автор говорит о некоторых избирателях, и в 3-ом примере он имеет в виду более общую группу избирателей. За исключением 4-ого и 6-ого примера, во всех других выражениях действие конкретно.

3.1.4.4 Выражение других политиков

Кроме кандидатов, автор очень часто указывает в своем тексте также на других политиков, так как они важные лица в обсуждении выборов и, следовательно, образуют свою отдельную группу в классификации. При помощи следующих примеров мы рассматриваем здесь некоторые указания на других политических деятелей:

- (1) Правда, *демократы* тут же *оспорили* это решение в суде. 11.12.
- (2) *Демократы рассчитывают*, что тщательный ручной пересчет голосов - - выявит, что в действительности победу во Флориде одержал Гор, а следовательно, он и избран 43-м президентом США. 17.11.
- (3) Ведь *коммунисты*, безусловно, правы в своей озабоченности. 9.11.

В этих примерах автор говорит о демократах и коммунистах во множественном числе, т. е. как о политических группах. Таким образом, он придает им коллективное значение. Действие является конкретным в двух примерах, в которых автор описывает ситуацию. В третьем примере автор выражает свое согласие с коммунистами. В следующих примерах он больше не говорит коллективно, а называет лица по имени:

- (4) Сначала его представитель во Флориде, *бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер*, назвал «бредом» идею Гора о всеобщем пересчете голосов. 17.11.
- (5) *Представительница команды Буша Карена Хьюз* назвала инцидент «невероятным». 9.11.

Автор выражает в цитатах именно те слова, которые эти лица сами использовали и по этой причине указывает на них. Таким образом, он выражает мнение названных лиц, называя их по имени. В следующих примерах автор также упоминает имена, так как это, конечно, существенно для описания хода событий:

- (6) Заметную роль в новой администрации *станет играть вице-президент Ричард Чейни*, близкий Бушам человек и министр обороны при Буше-отце. 15.12.
- (7) *Чейни, который уже четырежды на протяжении своей политической карьеры занимался переходными процедурами, впервые столкнулся с подобной ситуацией.* 29.11.
- (8) *Харрис – сторонница Джорджа Буша-младшего и глава местного избиркома – собиралась огласить окончательные итоги выборов в ночь с пятницы на субботу, после получения результатов голосования избирателей Флориды, находящихся за границей.* 17.11.

В 6-ом и 7-ом примерах автор говорит о Ричарде Чейни, рассказывая немного о его политическом фоне и истории. В 8-ом примере автор также коротко описывает названное лицо, чтобы адресаты знали, о ком идет речь.

Автор очень часто указывает на других политиков, в общей сложности мы нашли 108 случаев. Большое количество указаний понятно, так как другие политики тесно связаны с выборами. Они выступают часто в связи с обсуждением выборов в газетных статьях, анализируемых нами, и выражают, например, свои мнения о кандидатах, их партиях и сторонниках и т. д. В вышеприведенных примерах в семи предложениях действие является конкретным, в двух примерах автор выражает мнение третьего лица и в одном примере – свое согласие с третьим лицом. Таким образом, можно сказать, что автор обычно использует указание на третье лицо при описании хода событий или самого лица, или при выражении мнений какого-то лица.

3.1.4.5 Выражение других лиц

Наконец, мы обсуждаем еще некоторые примеры, в которых автор указывает на случайные лица, не принадлежащие к вышеупомянутым группам

классификации. Так как автор, конечно, упоминает в своем тексте разные лица, не очень тесно связанные с выборами, мы собрали для обсуждения только такие примеры, которые, по нашему мнению, важные и существенные для выборов или хода событий, описываемые автором. Другие, менее значительные лица со стороны выборов мы не рассматриваем. В первом примере автор описывает ситуацию с точки зрения экспертов:

- (1) Это необычная ситуация *трактуются экспертами* как лишнее напоминание о необходимости модернизации выборного законодательства. 9.11.

Автор использует страдательный залог и при использовании этого более важен объект действия, а не субъект действия. Таким образом, в этом примере автор подчеркивает значение «необычной ситуации», а не «экспертов». Таким образом, речь идет о мнении экспертов. Эксперты – какая-то неопределенная группа, о которой автор больше не рассказывает. В следующих примерах автор передает мнение:

- (2) К примеру, *председатель* Верховного суда *Флориды Чарльз Уэллс*, не поддержавший решение о пересчете голосов, *считает*, что США ждет острейший конституционный кризис. 11.12.
- (3) *Они (сторонники Буша)* *считают*, что сторонам следует признать те цифры, которые подсчитаны машинами и будут названы 17 ноября. 13.11.

В данных примерах автор выражает мнение председателя Верховного суда Флориды и сторонников Буша. При выражении мнения этих лиц, автор придает новый оттенок своему тексту и создает перспективу на ситуацию. Также в следующих примерах автор передает мнение:

- (4) Правда, *по мнению сотрудников* посольства США в Москве, шансов на успех у подателей иска мало... 23.11.
- (5) *Большинство политических аналитиков придерживаются мнения*, что спор о том, кому на ближайшие четыре года достанется Белый дом, разрешен в пользу кандидата республиканцев Джорджа Буша. 5.12.

Автор выражает мнение сотрудников посольства США и большинства политических аналитиков. Здесь автор говорит о лицах как общих группах, а не как определенных лицах, т. е. коллективно. В следующих примерах автор также говорит о лицах коллективно:

- (6) *Адвокаты* Буша подали срочную апелляцию в верховный суд США, требуя отмены решения флоридского суда. 11.12.
- (7) *Сторонники* Джорджа Буша-младшего готовы защищать в суде права счетных машин. 13.11.

В примере 6 действие является конкретным и автор описывает ход событий. В примере 7 автор выражает возможность, и в некотором смысле, также намерение сторонников Буша. В обоих примерах автор использует множественное число, т. е. говорит о третьем лице как об одной группе. В следующих примерах автор называет лица по имени:

- (8) - - по выражению политолога Томаса Манна, «согласованное политическое решение, а не раздувание партийных разногласий». 13.11.
- (9) «Прецеденты такого рода истории известны, - сказал корреспонденту "Сегодня" политолог Николай Злобин.- 22.11.

Автор выражает имена лиц, о которых он говорит. Эти лица политологи, которые выражают свои мнения. Автор использует прямые цитаты, чтобы передать адресату точно их высказывания.

В нашем исследовательском материале автор довольно часто указывает на другие лица. Этих случаев мы нашли в общей сложности 42. Количество, однако, намного меньше, чем например, количество выражений других политиков. Другие политики, как можно понять, вообще более важные лица с точки зрения выборов, чем другие, случайные лица. Обсуждаемые нами лица разные, и в приведенных примерах мы встречали, например, экспертов, сторонников и политологов. Из вышеприведенных примеров большинство (5 случаев) включает в себя мнение третьего лица и прямые цитаты автор

использует в двух примерах. В этих примерах автор использует в большей мере коллективное выражение, и реже упоминает имя лица.

3.2 Выражение субъективной оценки автора

Другой аспект межличностных отношений – выражение субъективной оценки автора. При помощи следующих примеров мы рассматриваем, какими способами автор выражает свою уверенность или неуверенность, сомнение и недоверие к сообщаемому. Количества всех случаев выражения субъективной оценки автора можно посмотреть в таблице (приложение 2).

3.2.1 Выражение уверенности в достоверности сообщаемого

Одним из способов выражения субъективной оценки автора к сообщаемому является использование модальных слов. При помощи этих слов автор может выразить, между прочим, уверенность в достоверности сообщаемого. Вначале мы обсудим использование слова «конечно»:

- (1) Повторные выборы, *конечно*, вывели бы ситуацию из тупика. 10.11.
- (2) Если, *конечно*, команде Гора не удастся доказать в суде, что подсчет голосов во Флориде проведен несправедливо и результаты выборов по этому штату признавать нельзя. 28.11.
- (3) *Конечно*, в запасе у команды Гора еще остались юридические ходы, способные и дальше затягивать выяснение, кто же избран 43-м президентом США. 5.12.

Автор стремится передать, что считает названные вопросы ясными и верными и, следовательно, выражает свою уверенность адресату. По словарному определению, слово «конечно» употребляют как вводное слово и оно совпадает по значению с выражениями «само собой разумеется», «без сомнения» (Толковый словарь русского языка 1999, далее ТСРЯ). Слово «конечно» встретилось в 4-х предложениях в нашем исследовательском материале. Одинаковыми по значению являются следующие модальные слова:

- (4) Ведь коммунисты, *безусловно*, правы в своей озабоченности. 9.11.

(5) Надо, *разумеется*, чтобы его при этом не поймали, как Поупа. 9.11.

В обоих примерах автор выражает свою уверенность в обсуждаемом вопросе при помощи модального слова. По определению ТСРЯ, слово «безусловно» имеет значение «конечно», «без сомнения» и слово «разумеется» выражает уверенность и имеет также значение «конечно». (ТСРЯ 1999.) Эти слова встречались только в названных предложениях. Уверенность выражается и в следующем примере:

(6) Хотя повод усомниться в чистоте флоридских выборов *несомненно* есть. 10.11.

Здесь автор, также, выражает свою уверенность в вопросе. По определению словаря, модальное слово «несомненно» употребляют в качестве вводного слова и означает то же самое что «конечно», «без сомнения» (ТСРЯ 1999). Слово «несомненно» мы встретили только в одном предложении, т. е. в приведенном примере (6).

Предложений, в которых автор выражает свою уверенность в достоверности сообщаемого, было в общей сложности 7. Слово «конечно» мы встретили в 4-х предложениях, другие слова только один раз. Количество небольшое, если сравнивать со следующей группой слов, выражающих предположения достоверности. Следовательно можно предположить, что автор нелегко выражает или подчеркивает свое мнение при помощи модальных слов, выражающих достоверность к сообщаемому. В газетном тексте, конечно, подчеркивание мнения автора вообще не характерно, так что общий газетный стиль, вероятно, влияет на способы выражения автора.

3.2.2 Выражение предположения достоверности

Значение возможности, предположения и вероятности выражается модальными словами, смягчающими утверждение автора текста. Рассмотрим некоторые из модальных слов такого типа при помощи следующих примеров:

(1) *Вероятно*, нынешняя коллизия только усилит этот скептицизм. 9.11.

- (2) *Вполне вероятно*, что уже в самое ближайшее время в суды поступят первые иски по признанию результатов выборов недействительными. 10.11.

В первом предложении автор выражает с помощью модального слова «вероятно», что утверждение основывается на его предположении и, следовательно, автор выражает свое мнение. Во втором предложении автор предсказывает будущее и по этой причине использует смягчение. В этом случае автор, однако, выражает свою оценку более весомо, используя наречие «вполне», которое дает представление о большей уверенности автора. По определению словаря, слово «вероятно», употребленное как вводное слово, имеет значение «по-видимому», «по всей вероятности». Наречие «вполне», согласно словарю, означает «совершенно», «полностью». (ТСРЯ 1999). Слово «вероятно» мы нашли только в этих двух предложениях. В следующих примерах автор использует другое модальное слово для выражения предположения достоверности:

- (3) *Наверное*, ответ все тот же: демократия – самый худший вид правления, не считая всех остальных. 10.11.
- (4) *Наверное*, главной отличительной особенностью этих выборов является то, что избирателям так и не удалось объяснить, чем все-таки отличаются друг от друга Буш и Гор. 11.11.

Слово «наверное», употребленное как вводное слово, имеет значение «по всей вероятности». Это слово можно употребить и как наречие, и в таком случае его значением является «несомненно», «верно», «точно». (ТСРЯ 1999). Мы, однако, обсуждаем только значения вводных слов. На основе названных определений можно сказать, что слово «наверное» выражает большую неуверенность, чем слово «вероятно» в предыдущих примерах. Слово «наверное» мы встретили только в этих двух предложениях. Несколько другой оттенок, со своей стороны, дает слово «видимо» в следующем примере:

- (5) *Видимо*, в следующем столетии начнется обратный процесс, в мире появятся новые лидеры. 11.11.

Автор опять предсказывает будущее, но в этом высказывании он, в некотором смысле, доказывает адресату свое утверждение. Автор выражает свою неуверенность, но одновременно он предоставляет адресату возможность составить свое мнение о названном вопросе. Согласно словарю, слово «видимо» как вводное слово означает «кажется», «по-видимому» (ТСРЯ 1999). Это был единственный пример использования слова «видимо». Одинаковое значение предположения достоверности передается и в следующих выражениях:

- (6) *Похоже*, их усилия потрачены впустую. 5.12.
- (7) *Похоже*, пятинедельная драма по определению победителя в американской президентской гонке закончилась. 14.12.
- (8) Так что в отношениях с Россией, *похоже*, станет актуальна русская пословица, в свое время полюбившаяся Рональду Рейгану, - "доверяй, но проверяй". 15.12.

В этих предложениях автор выражает свою неуверенность в сообщаемом при помощи слова «похоже», которое в качестве вводного слово имеет значение «кажется» и «как будто» (ТСРЯ 1999). Автор использует смягчение, чтобы избежать полной ответственности о названных утверждениях. Слово «похоже» встретилось 5 раз в нашем материале. Следующие выражения имеют подобное значение, но немного с другим оттенком:

- (9) Опять же если пересчеты будут в пользу Буша, то *вроде бы* все в этом случае ясно. 20.11.
- (10) На словах *вроде бы* все согласны, что обоим претендентам следует вести себя достойно, "по-президентски", и что требуется, по выражению политолога Томаса Манна, "согласованное политическое решение, а не раздувание партийных разногласий". 13.11.

Слово «вроде» является частицей и означает то же, что «как будто», «кажется» и «словно». Выражение «вроде бы», одинаковым образом, имеет то же самое значение как «вроде». (ТСРЯ 1999). Автор выражает свою неуверенность к сообщаемому и названные предложения передают представление о небольшом недоверии автора к содержанию утверждения. Этих случаев мы нашли 3.

Далее, в качестве одной из многих возможностей выразить предположение достоверности модальными словами приведем следующие примеры:

- (11) *Возможно*, президентская гонка оказалась серьезным испытанием для Дика Чейни. 23.11.
- (12) Разница в 537 голосов отдает Бушу голоса 25 президентских выборщиков от Флориды и, *возможно*, сделает его 43-м президентом США. 28.11.
- (13) Поскольку ни один из кандидатов, *вполне возможно*, не наберет требуемых 270 голосов, выборы президента пройдут в палате представителей, а вице-президента – в сенате. 22.11.

В этих трех предложениях автор ясно выражает свое предположение о деле и, согласно словарю, слово «возможно» употребляется как вводное слово и имеет значение «может быть», «вероятно» (ТСРЯ 1999). В последнем примере автор использует слово «вполне», чтобы подчеркивать возможность упомянутого обстоятельства (см. определение слова «вполне» в стр. 55). Таким образом, последний пример показывает большую уверенность, чем первый. Слово «возможно» мы нашли в этих трех предложениях. Следующий пример является синонимичным по значению с предыдущими примерами:

- (14) *Может быть*, он привезет в Москву чертежи голосовательной машины, которую показывают по телевизору. 9.11.

В словаре даются два определения значения «может быть»: его употребляют 1) как вводное слово в значении «как можно думать», «возможно»; 2) для выражении неуверенного подтверждения, «вероятно», «по-видимому». К этому предложению более подходящее первое определение, так как автор выражает именно возможность. Это был единственный пример использования выражения «может быть».

Примеров выражения предположения достоверности мы встретили в общей сложности 17 случаев, так что их было в два раза больше, чем примеров выражения уверенности в достоверности сообщаемого. Слово «похоже» было

чаще всех употреблено, 5 раз, «вроде бы» 3, «возможно» 3, «вероятно» 2, «наверное» 2, «видимо» и «может быть» оба - один раз. Кажется, что автор чаще выражает свое предположение достоверности, чем свою уверенность в достоверности сообщаемого. Автору, видимо, легче избежать полной ответственности за свое утверждение, чем подчеркивать свою уверенность или свое мнение. На это может влиять тема этих статей, так как тема политическая и вызывает разные чувства у адресатов. Кроме этого, влияет и общая нейтральность стиля газетного текста, которого автор также придерживается в своем тексте.

3.2.3 Использование модальных частиц в выражении недостоверности сообщаемого со значением сомнения

Свое сомнение на сообщаемое автор может выражать модальными частицами, которые дают представление о том, что автор сам считает обсуждаемое дело недостоверным. Значение сомнения передается в следующем примере, в котором автор использует модальную частицу «вряд ли»:

(1) *Вряд ли* он сам станет генерировать идеи. 15.12.

В этом примере автор выражает свое мнение и считает названный вопрос маловероятным. По словарю, слово «вряд» является частицей и употребляют в значении «сомнительно, чтобы...», «едва ли» и выражение «вряд ли» означает то же, что «вряд» (ТСРЯ 1999).

Мы нашли только один пример употребления таких модальных частиц, так что в нашем исследовательском материале автор очень редко выражает свое сомнение по отношению к сообщаемому. Автор не подчеркивает своего личного мнения или сомнения, наверное, как мы уже предположили, по причине политического характера этой темы и общей нейтральности стиля газетного текста.

3.2.4 Выражение недоверия к содержанию чужой речи при помощи модальных частиц

Существует и другая группа модальных частиц, с помощью которой может быть отражено недоверие автора к содержанию чужой речи. Это означает, что автор при помощи модальных частиц прямо выражает свое недоверие к названному вопросу. Рассмотрим пример, в котором автор использует модальную частицу «якобы»:

- (1) Она слышала интервью, в котором Буш на вопрос, кто такие талибы, *якобы* ответил: «Это, кажется, такая рок-группа». 14.11.

Из этого примера видно, что автор сам не верит в это утверждение и выражает свое мнение адресату. Согласно словарю, слово «якобы» может действовать в функции союза или частицы. Как союз оно употребляется для выражения неуверенности, недостоверности или ложности сообщения, а в качестве частицы – для выражения сомнительности и мнимости. (ТСРЯ 1999). В этом контексте слово является частицей. В следующем предложении автор выражает свое сомнение по-другому:

- (2) Прощаясь с коммунистическим Ханоем, Билл Клинтон пошутил, что, *дескать*, побыл бы у вас еще, да надо домой, посмотреть, не появился ли у Соединенных Штатов новый президент. 20.11.

Автор передает представление, что всем ясна шутливость этого утверждения. Автор знает, что это не соответствует действительности и также предполагает, что никто не относится к этой шутке серьезно. По словарному определению, слово «дескать» действует в функции частицы и оно употребляется при передаче чужой речи, часто с оттенком недоверия (ТСРЯ 1999).

Недоверие к содержанию чужой речи можно выражать и некоторыми другими модальными частицами. Рассмотрим еще два случая:

- (3) Их оппоненты утверждают, что до этого вряд ли дойдет: *мол*, оба кандидата уже пообещали принять любое решение комиссии по пересчету голосов во Флориде. 10.11.

В этом примере автор ясно и прямо дает представление о том, что он в это утверждение не верит. По определению словаря, слово «мол» можно использовать как вводное слово и как частицу, и оно употребляется при передаче чужой речи и при ссылке на чужую речь (ТСРЯ 1999). В нашем примере оно является именно вводным словом. В следующем предложении частица «де», выражающая недоверие к содержанию чужой речи, связана со словом «поскольку»:

- (4) Так что непонятно, на чем основываются утверждения некоторых российских политиков, что Буш – сильный президент, *поскольку-де* может рассчитывать на безусловную поддержку конгресса. 15.12.

Согласно словарю, частица «де» означает то же, что «дескать». «Поскольку» является союзом и, со своей стороны, имеет такое же значение, как «потому что», «так как». (ТСРЯ 1999). При помощи модальной частицы, соединенной со словом «поскольку», автор выражает свое недоверие к сообщаемому.

Эти модальные слова в приведенных примерах мы встретили только один раз в нашем материале, т. е. найдено всего 4 случая. Следовательно, можно сказать, что автор редко использует модальные частицы для выражения недоверия к содержанию чужой речи. На это, наверное, влияет нейтральный стиль газетного текста и по этой причине автор не часто выражает свое недоверие к сообщаемому.

3.2.5 Другие выражения субъективной оценки автора

Определенную группу модальных слов, выражающую достоверность сообщаемого, но выпадающую из общей лексической системы модальности, мы рассматриваем отдельно. Такие слова и словосочетания не прямо относятся к данным группам, так как эти слова могут употребляться как во вводной, так и в невводной позиции, хотя модальные слова обычно употребляются как вводные. Несмотря на особенное качество этих слов, мы взяли их с собой для

анализа по той причине, что они выражают субъективную оценку автора. Следующие примеры касаются слова «исключено»:

- (1) Если Джордж Буш все же выиграет, *то не исключено*, что победу ему обеспечат несколько сотен избирателей Флориды. 9.11.
- (2) Теоретически *не исключено*, что два кандидата сойдутся практически в одной точке. 11.11.

Слово «исключен», согласно словарю, означает «невозможен» и «немыслим» и, таким образом, выражение «исключено» имеет значение «этого не может быть» (ТСРЯ 1999). Наоборот, можно сказать, что выражение «не исключено» означает тогда «возможно». В этом случае, автор, следовательно, использует выражение «не исключено» в значении «возможно» и выражает свою неуверенность в названном вопросе. В этих предложениях автор прежде всего предлагает альтернативы, возможные по его мнению. Следовательно, содержание обоих утверждений состоит из предположения автора о деле. Выражение «не исключено» мы нашли только в этих предложениях.

Следующие примеры также выражают субъективную оценку автора, но имеют другое значение:

- (3) *На самом же деле* он с 1993 года проживает в Далласе, имеет виллу на Хайленд-Парк, налоги платит в техасскую казну, в его водительских правах и карточке соцстраха значится техасский адрес. 23.11.
- (4) Стоит вспомнить об этих простых вещах, стоит вспомнить, какова *на самом-то деле* цена вопроса... 14.11.

Этими модальными выражениями автор подтверждает названное утверждение и дает представление, что он сам считает его правдивым. Автор хочет убедить и адресата в этом. По словарю, это выражение совпадает по значению с выражением «в действительности», означающее «так, как оно есть» (ТСРЯ 1999). Мы нашли эти два случая с примерами использования этого выражения.

Мнение автора подчеркивает и усиливает модальное выражение «поистине» в следующем примере:

- (5) *Поистине* сенсационным стал финал президентской гонки в США. 9.11.

В названном примере автор усиливает модальным выражением свою точку зрения и, таким образом, также адресат обращает больше внимания на это высказывание. «Поистине», согласно словарю, является наречием и имеет то же значение как выражения «действительно» и «в самом деле» (ТСРЯ 1999). Это был единственный пример использования слова «поистине».

В следующих примерах автор подчеркивает свою точку зрения в высказывании словом «именно»:

- (6) *Именно* голосованием в палате представителей в 1824 году шестым президентом США стал Джон Куинси Адамс, сын второго президента. 22.11.
- (7) Либо судьи примут решение дождаться результата пересчета и *именно* этот итог объявить окончательным. 20.11.

В первом предложении автор начинает свое высказывание с модального слова и, таким образом, делает утверждение более эффективным и верным для адресата. Во втором высказывании модальное слово находится посередине предложения и подчеркивает слова, следующие за ним. При помощи слова «именно», употребленного как частица, можно выразить уверенность в утверждении или истинность утверждения (ТСРЯ 1999). Мы нашли всего три случая использования слова «именно».

Соглашение с утверждением автор выражает в нашем исследовательском материале следующим образом:

- (8) *Правда*, по мнению сотрудников посольства США в Москве, шансов на успех у подателей иска мало: перерегистрация по месту жительства для участия в выборах не противоречит закону и является обычной в США практикой. 23.11.

- (9) *Правда*, никто не берется предсказать, как долго новообетенная надежда будет улыбаться Гору. 11.12.

Согласно определению словаря, при помощи слова «правда» в качестве вводного слова выражается утверждение истинности, и это синоним выражениям «верно», «в самом деле». Как союз оно используется и в значении «следует признать». (ТСРЯ 1999). В обоих наших примерах функцией этого выражения является вышеупомянутое значение. Слово «правда» мы встретили в четырех предложениях. В следующем примере автор использует слово «действительно»:

- (10) В России, *действительно*, все куда проще: административный ресурс у нас для того и существует, чтобы выборы проходили гладко. 10.11.

Автор усиливает свое мнение при помощи слова «действительно», и в этом контексте названное слово, употребленное как вводное слово, имеет значение уверенности. Синонимичными выражениями являются слова «да» и «верно». (ТСРЯ 1999.) Слово «действительно» мы нашли только в одном предложении.

Других типов выражения субъективной оценки автора мы нашли, в общей сложности, 13 случаев. Эти выражения различаются по значению, но передают субъективную оценку автора. Из этих 13 случаев 11 выражали достоверность автора и только два - предположение автора. Эти слова, выражающие достоверность автора, относятся к определенной группе слов, которые выпадают из общей лексической системы модальности и могут употребляться как во вводной, так и невводной позиции (см. стр. 22). Из-за большого количества выражения достоверности в этой группе, растет и, следовательно, совокупность выражений достоверности в нашем исследовательском материале. Таким образом можно сказать, что в нашем исследовательском материале автор использует в одинаковой степени как модальные слова, выражающие уверенность в достоверности сообщаемого, так и слова, выражающие предположение достоверности. Модальные частицы, по сравнению с количеством использования модальных слов, автор использует мало (в общей сложности 5 случаев).

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе темой нашего исследования были интерперсональные отношения в газетных текстах, касающихся президентских выборов в США. В основе исследования лежала функциональная теория и теоретической базой являлся дискурсный анализ. Сначала мы рассматривали четыре различных определения дискурса и кроме этого, обсуждали новости как тип дискурса. Потом мы ознакомились с функциональным подходом и функциями языка. Больше мы интересовались интерперсональной функцией языка и выражением межличностных отношений. Наконец, мы обсуждали средства выражения субъективной оценки автора.

Анализ нашего исследовательского материала мы начали с обсуждения межличностных отношений. Во-первых, мы рассматривали какие языковые средства выражения использует автор, и классифицировали их на четыре группы (количество случаев приводится в скобках): 1) местоимение «я» и личная форма глагола (6); 2) личная форма глагола (1); 3) безличная конструкция (13) и 4) другие выражение автора (3). Из этих групп наиболее частотно была представлена третья, т. е. безличная конструкция. На основе этих результатов можно сделать такой вывод, что автор, выражая себя, чаще

использует безличную конструкцию, чем другие способы выражений. Стил газетного текста, как правило, является нейтральным и задача автора – именно передать новости адресатам. Передача новостей в газетных статьях, вообще, является главной целью автора и, следовательно, автор не имеет намерения подчеркивать свое мнение или отношение к делу, о котором он пишет. Однако существуют и, например, политические газеты, в которых автор более ярко может выразить свое мнение и отношение. Газета «Сегодня», статьи которой мы использовали как исследовательский материал, однако, известна как беспартийная газета и, таким образом, автор придерживается нейтрального стили в своем тексте.

Во-вторых, мы обсуждали средства выражения адресата, классифицированные на три группы: 1) второе лицо глагола единственного числа; 2) второе лицо глагола множественного числа и 3) риторические вопросы. Из этих групп наиболее частотна была представлена третья, т. е. риторические вопросы (15 случаев). Выражений адресата при помощи глагола второго лица единственного и множественного числа были намного меньше; единственное число встречалось 3 раза и множественное число - 2 раза. На основе этих результатов можно предположить, что автор, скорее, избегает прямых обращений, и предпочитает использовать мягкие формы, в данном случае, риторические вопросы. Газетные тексты, как мы констатировали в предыдущей главе, имеют нейтральную лексику и сообщают новую информацию читателям, и по этой причине, также, содержат немного прямых обращений к адресатам. Риторические вопросы, со своей стороны, предоставляют возможность обращаться к адресатам косвенно. Ответ при задании риторического вопроса не важен, и как правило, обычно, мы его не знаем. Более важно то, что автор может обращать свое внимание на адресата в форме вопроса. Другая функция риторического вопроса – выразить различные чувства автора. При помощи постановки вопроса автор может непрямо передать свое мнение или отношение к данному вопросу, и придать определенный оттенок значения высказыванию.

В-третьих, мы собрали для анализа примеры выражений совместного «мы» (45 случаев). Сравнивая с вышеупомянутыми результатами выражения автора и адресата, можно отметить, что эта группа намного больше по количеству. Следовательно, можно сказать, что автор довольно часто использует

выражение совместного «мы». Тема газетных статей в нашем исследовании политическая, и этим объясняется большое количество названных выражений. Русские люди, как можно понять, имеют свое представление об Америке и американцах, включая также автора, и следовательно, автору было легко указать на солидарность при помощи выражения, содержащего совместного «мы». Кроме этого, автор не только выражает солидарность, но и выражает свое мнение и отношение. Национальный дух, наверное, усиливает и то обстоятельство, что в Америке президентские выборы совсем провалились, и по этой причине возникла неразбериха. У русских такая забавная ситуация могла возбуждать чувство превосходства над американцами и, таким образом, автор с удовольствием часто использует выражение с совместным «мы», с целью как-будто немного поиронизировать над американцами.

В-четвертых, мы проанализировали примеры выражения третьего лица, классифицированные на пять групп: 1) выражение кандидатов; 2) выражение суда; 3) выражение избирателей; 4) выражение других политиков и 5) выражение других лиц. Абсолютное большинство составило выражение кандидатов (223 случаев). Как мы отметили выше, такой результат, само собой разумеется, понятен, так как речь идет о выборах и о кандидатах. В нашем исследовательском материале авторы наиболее часто писали о Буше и Горе, так как соревнование обострилось именно между этими кандидатами. Мы нашли, в общей сложности, 40 случаев выражений суда и судей. Такое большое количество выражений суда необычно, если сравнивать с президентскими выборами вообще. Однако в этих выборах суд был нужен непрерывно по той причине, что неясности возникали не один раз. Эти неясности являлись конституционными, так как не всегда знали, какой образ действия правильный по закону. Следовательно, эти проблемы разрешились в суде. Но в суде обсуждали и другие вопросы; подозревали лицемерие в подсчете голосов. Это необычный ход событий во время выборов объясняется большим количеством выражений суда.

Выражений избирателей мы нашли в общей сложности 28 случаев, из которых в 11-и было использовано название «избиратель» и в 17-и название «выборщик». Кажется, что избиратели не играли такой важной роли в этих выборах, как например суд, по сравнению с количеством выражений суда, этих

случаев было меньше. Неразбериха в подсчете голосов, конечно, коснулась и избирателей и, кроме этого, сложная форма бюллетеня вызвали у них недоумение. Выражений других политиков, со своей стороны, мы встретили 108 случаев. Это довольно большое количество, но, естественно, конечно, что о других политиках говорят много в связи с выборами. Таким образом, автор может выражать мнения и точки зрения других политиков и сделать свой текст более интересным для адресата. Наконец, мы рассмотрели, какие другие лица были упомянуты в статьях. Для обсуждения мы выбрали только лица, существенные, по нашему мнению, для проведения выборов или описания хода событий. Мы нашли 42 случая употребления различных лиц, например, адвокаты, сторонники, эксперты и т. д. Некоторые более важные лица автор упомянул много раз, а другие малозначительные только один раз.

Вторая часть нашего исследования состояла из анализа примеров, касающихся выражения субъективной оценки автора. Эта часть была классифицирована на пять групп (количество случаев приводится в скобках): 1) выражение уверенности в достоверности сообщаемого (7); 2) выражение предположения достоверности (17); 3) использование модальных частиц в выражении недостоверности сообщаемого со значением сомнения (1); 4) выражение недоверия к содержанию чужой речи при помощи модальных частиц (6) и 5) другие выражения субъективной оценки автора (13). На основе этих результатов можно отметить, что автор, выражая свою субъективную оценку, чаще выражает свое предположение достоверности. Кажется, что автор, скорее, смягчает свои утверждения модальными словами, чем, например, усиливает его. Определенная осторожность понятна в таком случае, когда речь идет о президентских выборах и тема, следовательно, политическая. Модальные частицы автор, вообще, мало использует, если сравнивать с количеством выражений при помощи модальных слов. Следовательно, можно сказать, что автор редко выражает свое сомнение или недоверие к сообщаемому. Другие выражения, вместо того, автор использует довольно часто, если сравнивать с количеством выражений в других группах. Эти высказывания, кроме двух случаев, выражали уверенность в достоверности сообщаемого и, таким образом, участилось количество выражений такого типа. В целом можно констатировать, что автор использовал столько же выражений уверенности как и неуверенности.

Сначала нам было трудно найти русскую литературу о дискурсе, так как эту тему только в последнее время стали больше исследовать в России. Сложно было также разграничить, какие случаи зачислить в группу третьего лица, а особенно, в группу выражения других лиц. Это исследование можно было бы продолжить, изучая более подробно именно третье лицо; какими являются те лица, которых мы здесь не обсудили и как они связаны с этой темой? Возможно и обсудить причины, почему автор их вообще упоминает, вводит в текст. Это исследование было очень интересным и мы узнали много о том, что содержится в газетном тексте. Мы научились тому, как найти различные оттенки, придаваемые тексту автором при помощи языковых средств. При чтении газеты читатель обычно не обращает внимания на эти оттенки. Мы надеемся, что это исследование поможет также другим читателям заметить эти обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

- Буглак, С. И. 1990. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого. *Русский язык в школе* 2, 82-87.
- Буглак, С. И. 1995. Модальные слова со значением достоверности: значение и употребление слова «действительно». *Русский язык в школе* 6, 86-92.
- Валгина, Н. С. 1973. *Синтаксис современного русского языка*. Москва: Высшая школа.
- Ванхала-Анишевски, М. 1996. Интерперсональные отношения в русском научном дискурсе. В кн. *Словарь. Грамматика. Текст*. Москва: Российская АН. 328-333.
- Ванхала-Анишевски, М. 1999. Субъект и интертекстуальность в русской научной речи. В кн. *Исследования по русскому языку*. (Под ред. Ежи Калишана). Познань: ИаМ. 45-52.
- Василенко, Л. И. 1984. Модальные слова как средство авторизации текста. *Филологические науки 1984, №4*, стр. 76-79. Москва: Высшая школа.
- Дейк, Т. А. ван 1989. *Язык, познание, коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Золотова, Г. А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. 1998. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Филологический факультет МГУ.
- Коньков, В. И. 1995. *Речевая структура газетного текста*. Санкт-Петербург: С-Петербургский университет.
- Миронова, Н. Н. 1997. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа. *Известия АН. Серия литературы и языка*, том 56, № 4.
- Намсараев, В. 1993. Хеджинг в русских научных статьях по социологии на материале публикаций в журнале «социологические исследования» в 1978-1993 г. г. Университет Вааса.
- Ожегов, С. И. & Шведова, Н. Ю. Изд-е 4-е. 1999. *Толковый словарь русского языка*.
- Русская грамматика*. Т. 1. 1982. Москва: Наука.
- Русская грамматика*. Т. 2. 1982. Москва: Наука.
- Современный русский язык*. Изд-е 4-е. 1971. Москва: Высшая школа.

- Хэллидей, М. А. К. 1978. Место «функциональной перспективы предложения» (ФПП) в системе лингвистического описания. В кн. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста*. Москва: Прогресс.
- Хэллидей, М. А. К. 1980. Лингвистическая функция и литературный стиль. В кн. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика*. Москва: Прогресс.
- Brown, G. & Yule, G. 1983. *Discourse analysis*. Cambridge university press.
- Dijk, T. A. van 1997. *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications.
- Halliday, M. A. K. 1973. *Explorations in the functions of language*. London: Edward Arnold.
- Halliday, M. A. K. 1985. *An introduction to functional grammar. Second edition*. London: Arnold.
- Hiidenmaa, P. 2000. Lingvistinen tekstintutkimus. В кн. *Kieli, diskurssi & yhteisö* (под. ред. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A.). Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Kieli, diskurssi & yhteisö* (под. ред. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A.). 2000. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Levy, D. M. 1979. Communicative Goals and Strategies: Between Discourse and Syntax. В кн. *Syntax and Semantics Vol. 12: Discourse and Syntax* (ed. Givón, T.). New York: Academic Press. 183-210.
- Luukka, M-R 1994. Minä, sinä, hän – tieteellisten tekstien ihmissuhteet. *Virittäjä 1*, 25-43.
- Luukka, M-R 1995. *Puhuttua ja kirjoitettua tiedettä. Funktionaalinen ja yhteisöllinen näkökulma tieteen kielen interpersonaalisiin piirteisiin*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Luukka, M-R & Markkanen, R. 1997. Impersonalization as a form of hedging. In *Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. (ed. Markkanen, R. & Schröder, H.). Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- Luukka, M-R 2000. Näkökulma luo kohteen: diskurssintutkimuksen taustaoletukset. В кн. *Kieli, diskurssi & yhteisö* (под. ред. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A.). Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. 133-159.

- Markkanen, R. & Schröder, H. 1997. Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis. *Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts.* (ed. Markkanen, R. & Schröder, H.). 1997. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- Nunan, D. 1993. *Introducing discourse analysis.* London: Penguing Group.

ИСТОЧНИКИ

www.segodnya.ru

- ”Сегодня”, 9 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 9 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 10 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 10 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 11 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 13 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 14 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 17 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 20 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 22 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 23 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 28 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 29 ноября 2000 г.
”Сегодня”, 5 декабря 2000 г.
”Сегодня”, 11 декабря 2000 г.
”Сегодня”, 14 декабря 2000 г.
”Сегодня”, 15 декабря 2000 г.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБОЗНАЧЕНИЕ АВТОРА	ВСЕГО СЛУЧАЕВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ АВТОРА	%
Местоимение «я» и личная форма глагола	6	26,1
Личная форма глагола	1	4,3
Безличная конструкция	13	56,5
Другие выражения автора	3	13,0
Всего	23	100

ВЫРАЖЕНИЕ АДРЕСАТА	ВСЕГО СЛУЧАЕВ, ВЫРАЖАЮЩИХ АДРЕСАТА	%
Второе лицо глагола единственного числа	3	15
Второе лицо глагола множественного числа	2	10
Риторические вопросы	15	75
Всего	20	100

ВЫРАЖЕНИЕ СОВМЕСТНОГО «МЫ»	ВСЕГО СЛУЧАЕВ, ВЫРАЖАЮЩИХ СОВМЕСТНОЕ «МЫ»	%
Выражение совместного «МЫ»	45	100

ВЫРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА	ВСЕГО СЛУЧАЕВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТРЕТЬЕ ЛИЦО	%
Выражение кандидатов	223	50,6
Выражение суда	40	9,1
Выражение избирателей	28	6,3
Выражение других политиков	108	24,5
Выражение других лиц	42	9,5
Всего	441	100

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АВТОРА

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АВТОРА	ВСЕГО СЛУЧАЕВ, ВЫРАЖАЮЩИХ СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ АВТОРА	%
Выражение уверенности в достоверности сообщаемого	7	16,7
Выражение предположения достоверности	17	40,5
Использование модальных частиц в выражении недостоверности сообщаемого со значением сомнения	1	2,4
Выражение недоверия к содержанию при помощи модальных частиц	4	9,5
Другие выражения субъективной оценки автора	13	31,0
Всего	42	100

Media

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ
СЕГОДНЯ

Архив

БОРНИ

Архив / 2000 / Ноябрь / 14, Вторник (# 254) / Материал

АРХИВ

Политика

#254,
14 Ноября 2000 года

Найти

Кризис демократии?

ЛЕОНИД РАДЗИХОВСКИЙ

Вопреки общему мнению я никак не могу обнаружить никаких признаков кризиса демократии в США. Проблема не в том, чтобы не было проблем, - так бывает только при образцово-показательных выступлениях ансамбля песни и пляски. Проблема в том, чтобы без героизма преодолеть проблемы, нами самими созданные. Ровно этим - способностью развязывать узлы без героизма и крови - демократия отличается от других, более brutальных форм правления. Мне кажется, что американская система неплохо справляется с этой задачей и сейчас, когда по вине демократической системы выборов США в двух соснах заблудились.

Смена власти с заминкой, с неясным новым главой страны - это самое высшее испытание для страны. Сложнее не бывает (даже война политически менее разрушительна).

Классический пример из нашей истории - декабристы, "переприсяга" от Константина Николаю. В эту цель и попытались вставить свои штыки декабристы, и, как водится, монархия тогда уцелела "чисто случайно"...

Другой пример двоевластия у всех у нас перед глазами - октябрь 1993-го. Нет устойчивых демократических институтов - возникает двоевластие - дело спасает танк (буквально - один танк, заряженный одной болванкой).

Что же мы наблюдаем сегодня в США?

Кто мобилизовал национальных гвардейцев - Гор или Буш?

Кто призывает к забастовкам - Буш или Гор? Чьи

сторонники строят баррикады - Гора или Буша? Кто

объявляет другого узурпатором - Буш или Гор? Какие СМИ

кричат об опасности - гражданской войны, распада страны,

"выхода за правовое поле", призывают "силовые структуры"

соблюдать нейтралитет?

Стоит вспомнить об этих простых вещах, стоит вспомнить,

какова на самом-то деле цена вопроса (да не забудем, кстати, что речь идет о смене власти не в Зимбабве, не в Сербии, даже не в нашей стране, а в единственной сверхдержаве мира!), - и реальные пропорции сразу восстанавливаются. И понимаешь, какую все-таки совершенную систему создали янки - систему, не избавляющую от трудностей и ошибок, но почти исключаящую катастрофы. А большего, согласитесь, разумный человек от политической системы не ждет. Так что то, что сейчас происходит, я бы назвал испытанием на прочность американской демократии. И испытание показывает, что есть еще большой запас степеней прочности, степеней защиты.

Другой вопрос, который у нас живо обсуждается: кто лучше для России, Буш или Гор.

Собственно, обсуждения нет - все дружно болеют за Буша. Самое разумное обоснование этих симпатий привела одна моя знакомая. Она слышала интервью, в котором Буш на вопрос, кто такие талибы, якобы ответил: "Это, кажется, такая рок-группа". Если это правда, то я сам готов был бы расцеловать "Егор Егорыча Буша" - жаль, что он не позволит это сделать...

Возвращаясь же к тоскливым политическим материям, приходится признать: "дорогие россияне", как всегда, не "за", а "против". Против Гора. Почему?

У каждого из нас к Гору свой счет (о Либермане я уж помолчу, а народ-то все примечает!). Но общая проблема - Ельцин. Гор за Ельцина не ответчик. Но в России он воспринимается в связи с Клинтоном, Клинтон - в связи с "другом Борисом". И ухода Гора Россия ждет как конца ельцинской эпохи - конца уже в мировом масштабе.

© Издательство "Семь Дней", 1999-2000

Редакция: segodnya@7days.ru

Тех. поддержка: webmaster@7days.ru